

Вячеслав Шалыгин

ТРИНАДЦАТЫЙ
СЕКТОР

Вячеслав Владимирович Шалыгин
Тринадцатый сектор
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Андрей Лунев», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171209
В. Шалыгин Тринадцатый сектор: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31055-5*

Аннотация

Вторая Вспышка породила в Зоне еще более страшных монстров, чем предыдущие катаклизмы. И среди них Хозяина – Главного Врага, обладающего могущественным артефактом, открывающим обитателям Зоны проход во внешний мир...

Вольный ходок, в прошлом наемник Андрей Лунев, которому совсем недавно удалось спасти от гибели все живое в Зоне, еще не знал, что очередное задание генерала Остапенко предоставит ему светлую возможность погибнуть самому или спасти на этот раз уже все человечество. Обнаружившийся в Зоне Тринадцатый сектор явно представлял собой намного большую опасность, чем остальные двенадцать. И сейчас группа Лунева стремилась проникнуть в вывернутый наизнанку мир проклятого сектора и уничтожить его изнутри раньше, чем Главный Враг успеет

открыть дорогу бесчисленным монстрам и сделать всю планету одной гигантской Зоной...

Содержание

Пролог	5
1. База «Д-3», 13.02.2013, ноль часов	17
2. Зона, 13.02.2013, шесть утра.	50
3. Зона, 13.02.13, восемь утра	89
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Вячеслав Шалыгин

Тринадцатый сектор

Пролог

Ольгу разбудил протяжный звук, будто бы кто-то тяжело вздохнул этажом выше. Девушка широко раскрыла глаза и уставилась в темноту. Несколько минут она лежала, прислушиваясь, но больше ничего не уловила. Однако звук не припился, в этом Ольга была уверена. Ей снились совсем другие звуки. В основном это были вопли, рычание и треск автоматов. Каждую ночь вот уже несколько лет подряд. И сколько бы раз за ночь Ольга ни просыпалась, каждое новое погружение в сон запускало вечный «ролик» сначала. Даже если Ольга наутро не помнила своего сна, она могла бы поклясться на полиграфе – снилось то же, что и всегда. В первые полгода, просыпаясь после очередного кошмара, Ольга плакала, даже билась в тихой истерике, но затем привыкла, а через год и вовсе перестала обращать внимание на сны. Вернее – сон. Один и тот же каждую ночь. Человек ко всему привыкает. Особенно человек, прошедший испытание Зоной.

Ольга закрыла глаза и почти сразу вновь очутилась в том погожем апрельском деньке...

...За окном экскурсионного автобуса мелькали весенние пейзажи, какие-то строения и дорожные развязки. Люди в автобусе были немного возбуждены, Ольга слышала ровный гул бесед и смехи.

В глаза Ольге вдруг бросился дорожный указатель. «ЧОР-НОБИЛЬ». На фоне внешне нормальной, цветущей весенней природы и пронзительно голубого неба указатель со зловеющей надписью выглядел вовсе не страшно. Обычно. Безобидно.

Автобус вырулил на парковку перед институтом, с посещения которого начинались все экскурсии в Зону отчуждения. Об этом туристов предупредили еще в Киеве, но все равно кто-то уточнил у парнишки-экскурсовода: «Куда мы приехали?» Экскурсовод, его звали Саша, отвечал на все вопросы терпеливо и доброжелательно. Парень, кстати, был симпатичный. Впрочем, Ольге в тот момент было пятнадцать, и все парни от семнадцати до двадцати вызывали у нее крайнюю симпатию.

Саша вышел из автобуса и предложил туристам тоже выбираться на свежий воздух. Кто-то, покинув салон, начал опасливо озираться, как ее мама, кто-то оглядывался с любопытством – это была Ольга, а, например, отец не смотрел по сторонам, он с затаенной грустью уставился на табличку справа от входа. В этом учреждении когда-то давно, только-только окончив институт, он работал.

Собственно поэтому, когда Ольга предложила съездить

на экскурсию в Зону, он не покрутил пальцем у виска, как это сделала мать, а согласился. Не сразу, выдержав для проформы паузу, но согласился. Ольга подозревала, что он давно хотел это сделать, но по каким-то причинам никак не мог решиться приехать туда, где был когда-то счастлив.

Разношерстная толпа туристов смешалась с другой толпой, высыпавшей из автобуса, который приехал минутой позже. Запоздалый автобус был уже шестым и не помещался на тесной стоянке. Экскурсии в Зону отчуждения пользовались популярностью, без сомнений.

Толпа вокруг Ольги галдела, охала и сыпала импортными «вау», разглядывая в общем-то непрезентабельную картину.

В городе едва теплилась жизнь: здесь трудились ученые, энергетики, вяло тянули лямку работники мелких вспомогательных предприятий, вроде столовой или прачечной, но не было ни одного местного жителя. Все приезжали сюда с Большой земли и, отработав, возвращались туда же. Постоянно в Чернобыле не жил никто. Так что город вызывал скорее уныние, чем восторги. Несмотря на простершееся над ним голубое небо и солнечный свет, заливший неухоженные улицы.

Экскурсовод будто бы прочитал мысли Ольги и ободряюще ей улыбнулся.

— В сравнении с Припятью, это все-таки живой город. Ну, да сами увидите... вас как зовут?

У Ольги вдруг часто забилося сердце, а язык на миг пересох.

— Ольга.

— Это будет круто, Оля, обещаю!

Саша еще раз улыбнулся и переключил внимание на других туристов.

— Сейчас все пройдете инструктаж, получите дозиметры и маски! Запасные батарейки не забудьте купить!

— А долго мы здесь пробудем? — спросил кто-то из толпы.

— В Чернобыле час. Потом едем на смотровую площадку рядом с саркофагом и дальше в Припять. Там часа три и возвращаемся сюда. Пройдем контроль, пообедаем — и в Киев.

— И какую дозу радиации получим?

— Минимальную. — Саша снова нашел взглядом Ольгу и подмигнул. — Не волнуйтесь, вы не первая экскурсия в Зоне отчуждения (он кивком указал на другие автобусы). Уже пять лет народ сюда возим, все отработано.

Он больше не смотрел на Ольгу, но она не обижалась. Работа есть работа. Флиртовать некогда. Ведь что главное — он сам обратил на нее внимание! Не на кучерявую, как болонка, блондинку с пышными формами и осиной талией, а на невзрачную большеглазую девчонку-подростка. К тому же скованную из-за присутствия родителей. Круто! И не будет, а уже есть!

Ольга покосилась на родителей. Мама прижалась к плечу

отца и что-то пробормотала. Ольга прислушалась.

— Мне здесь неуютно.

— Расслабься, — спокойно сказал отец. — Мы же договаривались, без паники! Это просто небольшое приключение. Да, Оля?

Ольга выдавила из себя улыбку и ответила преувеличенно бодро:

— Да, пап! Мам, расслабься! Мои одноклассники уже все тут побывали. Все будет нормально.

— Вот видишь. — Отец обнял маму за плечи. — Устами младенца...

— Папа! — Ольга возмущенно вскинула брови.

Запоздавший автобус сдал назад и вырулил на проезжую часть. Он проехал вперед и покатил по небольшой площади, собираясь развернуться. В это время туристы, беспечно улыбаясь, потопали к подъезду института.

И в этот момент... все вокруг залил ослепительный белый свет ярчайшей вспышки.

Дальше сон обычно просто переключался на новый эпизод — в противоположность предыдущему, темный и мрачный, но иногда узкий терминатор из скомканных воспоминаний все-таки проступал между светом и тьмой. Ольга видела взлетающий в воздух автобус, видела, как чудовищная сила взрывной волны бросает тяжелую машину на памятник в центре площади и рвет надвое, как затем рушится здание, и на толпу туристов сыплется тяжелый каменный

дождь. В этой затупеванной разумом части воспоминаний скрывался еще какой-то ужасный и очень важный эпизод, но его Ольга не могла вспомнить ни во сне ни наяву. Каждый раз, когда она пыталась это сделать, будто бы срабатывал предохранитель: сон резко возвращался к моменту вспышки, и Ольга была вынуждена довольствоваться чем-то вроде склейки. Сразу за вспышкой приходила холодная, пугающая темнота.

Ольга сидела на колючих бетонных обломках, обняв колени и всхлипывая в тихой истерике. Она ощущала движение воздуха – над руинами, в которые она забилась, не было крыши. Она чувствовала сильный запах гари, то и дело кашляла от пыли, но сдвинуться с места, чтобы найти не такое дымное и пыльное местечко, Ольга была не в состоянии. Она слышала треск горящих головешек, незатихающий грохот, протяжный вой ветра и далекие отголоски каких-то жутких звуков. Это были то ли стоны, то ли рычание, а может быть, безумный смех. Издалека было не разобрать.

И вот в какой-то момент до слуха Ольги донеслись новые звуки. Это были тяжелые шаги. Несколько человек осторожно шли по завалам. Они то и дело обменивались репликами, в паузах между которыми что-то шипело и попискивало.

Звуки шагов стали громче. Затем стихли. Ольга подняла взгляд. Перед ней стоял человек в военной форме, в фильтрующей маске и с оружием в руках. Он посветил фонари-

ком Ольге в лицо, и девушка зажмурилась.

Человек медленно подошел, присел и снял маску.

— Не бойся, — сказал он негромко. — Все позади. Теперь все будет хорошо. Идем?

От него пахло табаком и потом, но Ольгу это не раздражало, даже радовало. Это был живой человек! После холодной тягучей бесконечности в мертвых руинах встретить живого человека было натуральным счастьем, даже больше, чем счастьем. Ольга почти успокоилась и подалась вперед, в полной готовности встать и пойти с военным. Солдат тоже поднялся с корточек и протянул Ольге руку...

И в этот момент Ольга увидела то, что не сможет забыть никогда, пусть даже и прекратятся ночные кошмары. Из полумрака за спиной солдата вынырнуло жуткое чудовище, лишь отдаленно похожее на человека, которое впилось острыми зубами бойцу в шею и буквально в два приема отгрызло ему голову. Ольга дико заорала и попыталась отползти, но это ей не помогло. Кровь и теплые куски человеческой плоти полетели ей в лицо, и она захлебнулась криком.

Чаще всего сон на этом заканчивался, но изредка Ольга задерживалась в жутком «ролике» чуть дольше. Ей снилось, что она вжимается в стену и зажмуривается в ожидании неминуемой смерти. Чудовище громко чавкало, пожирая останки солдата, и Ольга была вынуждена слушать это мерзкое чавканье, а заодно реплики, которые доносились из гарнитуры, слетевшей с головы бойца.

– Беркут, ответьте Топазу! Беркут! Доложите обстановку, что у вас происходит?! Есть выжившие граждане?

– Топаз, я Беркут, сильное задымление, не вижу ни черта! Какое-то движение...

– Какое движение, Беркут, говори толком! Это граждане? Выжившие?

– Кто их разберет? Может, и выжившие. Странно себя ведут. Не подходят к нам, шарахаются, но далеко не уходят. Черт, похоже, окружают!

– Не понял тебя, Беркут. Видишь противника?!

– Нет! Черт, что за уроды?! Откуда они взялись?!

Реплики в эфире ненадолго сменил треск помех, рычание, крики вдалеке, шумное дыхание бегущего человека, снова рычание, и выстрелы.

– Они везде! – вдруг завопил Беркут. – Их тысячи!

– Не понял, Беркут, кого тысячи?! Это противник или нет?

– Эти твари повсюду! – В голосе Беркута звучала паника. – Они... НЕ ЛЮДИ! Получайте, уроды! Полу...

Снова послышался треск автоматных очередей, затем крик оборвался, на смену ему пришел хрип и опять помехи.

– Беркут! – срывая голос, орал Топаз. – Что происходит?!

Ответа не последовало. Эфир заполнили вопли, рычание, и все тот же треск помех. Из членораздельных звуков в эфире

ре остались только крики Топола:

– Держись, Беркут! Помощь идет!

Постепенно выстрелов становилось все меньше, а жуткий вой и рычание отдавались... и в какой-то момент звуки исчезли вовсе.

На этом заканчивался даже самый долгий сон. Что неудивительно. В реальности к этому моменту Ольга потеряла сознание...

...Ольга вновь вынырнула из холодных пучин сна, но глаз не открыла. Смысл? Все равно опять засыпать. И опять видеть сон на заданную тему. Заданную шесть лет назад, но до сих пор никем не «раскрытую». Даже самой Ольгой. Хотя ей-то лучше других был известен ответ на главный вопрос: откуда в Зоне мутанты? Вот оттуда. Из Чернобыля и ближайших к Зоне населенных пунктов. Вспышка Второй Катастрофы была особенной. Все последующие вспышки имели и имеют иную природу. Теперь это просто радиационное и световое шоу, сопровождающее гравитационный Выброс. Мертвый полдень, как выражаются сталкеры. А тогда полдень был Аномальным. Вспышка легко и непринужденно (будто всего лишь перекрашивала штакетины забора) превращала людей в монстров, в зомби, а кому повезло – в скрытых мутантов, вроде самой Ольги.

«Повезло? – Ольга вздохнула. – Вряд ли. Я, конечно, отделалась легко, всего-то получила стойкое отвращение и к

Зоне, и к внешнему миру. Вынуждена теперь мучиться, не в силах и жить в Зоне, и уйти из нее. А в качестве компенсации за такие мучения – устойчивость к гипнозу и аномалиям, но ведь это лишь проверенные, доказанные отклонения. А сколько их у меня на самом деле? И насколько они ужасны? А что, если я просто пока не попадала в ситуацию, когда сидящему внутри меня монстру захочется вырваться наружу?»

Ольга вновь невольно распахнула глаза и резко села на кровати. Протяжный звук повторился. Теперь она точно знала, что это за звук. Под чьей-то ногой просела половица в коридоре.

Ольга торопливо нащупала комбинезон, быстро натянула одежду, сунула босые ноги в ботинки и выудила из-под кровати автомат. Осторожно, стараясь не шуметь, она подошла к двери и встала слева от проема. Потертый рычажок переводчика огня ей удалось сдвинуть почти без щелчка.

– Я тебе стрельну, – пробасил кто-то за дверью.

Голос был смутно знаком. Ольга слышала его недавно, но вряд ли больше одного-двух раз. Девушка попыталась вспомнить, но у нее не получилось.

– Кто там? – не нашла ничего лучшего, как спросить, Ольга.

– Майор Бражников, специальный отряд базы Д-3. Генерал Остапенко приглашает вас, сударыня, к себе. Есть дело. Отказ не принимается. Так что надевайте свои дамские

штучки и на выход. Автомат оставьте дома.

– Я... – Ольга немного растерялась. – Подождите... я... приведу себя в порядок.

– О чем и толкую, – одобрительно пробасил Бражников. – На всякий случай, Оля, учтите: под окном мои бойцы. Этажом выше и у черного хода тоже. На все про все вам пять минут. Время пошло.

За дверью что-то коротко пискнуло. Похоже, пунктуальный Бражников, действительно, запустил секундомер. Ольга подошла к окну и чуть отодвинула занавеску. Под окном курили двое спецназовцев. Один умудрился заметить сантиметровую подвижку шторы и помахал Ольге рукой.

Ольга швырнула автомат на кровать, сняла комбинезон и принялась одеваться уже по-человечески. Если генерал Остапенко прислал за Ольгой группу, значит, светит серьезное дело. Скорее всего, выход в Зону. А туда следовало собираться со всей тщательностью.

Ольга покосилась на окно. Ей отчаянно не хотелось вновь связываться с военными. От начальника контрразведки Международных изоляционных сил ничего хорошего ждать не следовало. Даже если все обойдется и генерал Остапенко действительно просто даст Ольге задание, а не выменяет на нее какого-нибудь засвеченного шпиона, все равно или задание будет гиблым, или приз за него «медным».

– Осталась минута! – предупредил Бражников.

– Да иду я, иду, – раздраженно бросила Ольга.

Кроме одной минуты у нее оставался еще хотя бы один шанс. Стоило попробовать. Она быстро скатала коврик у кровати и открыла небольшой люк в полу. Этажом выше у Бражникова, возможно, кто-то действительно дежурил, а вот в подвале – вряд ли. Вход в этот подвал открывался лишь в двух местах: в спальне Ольги и в комнатке одного неприметного домика почти в километре к югу.

Ольга повесила за спину автомат, оперлась о край проема и прыгнула в подземелье... где ее мгновенно уложили носом в сырую землю и скрутили проволочными вязками двое бойцов.

Через минуту Ольга вновь оказалась в своей спальне, только связанная по рукам и ногам.

– Не уважаете, барышня. – Бражников отломил щепку на месте выбитого замка, вошел и остановился напротив Ольги. – Чего боитесь?

– Остапенко обещал сдать меня Интерполу, – угрюмо ответила Ольга. – Оно мне надо?

– Отставить страхи. – Майор кивнул бойцам, и Ольгу развязали. – Имеется дело по вашему профилю. В Зону надо сходить и, главное, обратно вернуться. Ставка приличная и компания неплохая.

– Какая это «неплохая»? – Ольга с подозрением взглянула на майора. – Ваша?

– Там увидите. – Бражников усмехнулся. – Поднимайтесь, идем... Вам понравится. Факт.

1. База «Д-3», 13.02.2013, ноль часов

Никто не любит ночные звонки. Резкий звук пугает, заставляет организм тратить попусту адреналин и вообще сбивает с толку. А если у тебя слабоваты нервы или за душой имеются увесистые грехи, то ночные звонки вообще могут довести до сердечного приступа.

Бывший наемник, а ныне вольный ходок Андрей Лунев, он же Старый, не числился в робком десятке, но с некоторых пор тоже не любил звонки. И ночные, и дневные. После серьезной заварушки с аномалией «Черный ангел», едва не стоившей жизни всем обитателям Зоны, синдикат наемников отменил охоту на Андрея. Вот уже два месяца Лунев чувствовал себя относительно вольготно. Но успокаиваться окончательно ему не позволяли профессиональное чутье и богатый жизненный опыт.

Наемники не прощали ничего и никому. Будь ты трижды героем и спасителем Зоны от враждебных происков, а ответить придется. В свое время Лунев предал синдикат и за этот проступок должен будет рано или поздно понести наказание. Через год-два, когда волна популярности Старого схлынет, а расположение высокопоставленных военных станет не настолько явным, Луневу предстоит ответить за все. К тому же, кроме синдиката, у Андрея имелось немало врагов из числа «частных лиц». Например, Макс Крюгер по кличке Меха-

ник, руководивший охотой на Старого. За то что не справился с заданием синдиката, он тоже вылетел из славных рядов наемников, как пробка из шампанского. Или взять членов уничтоженного при содействии Старого подпольного предприятия Казакевича. Вряд ли они готовы простить Старому то, что остались без весьма прибыльной работенки. Или бывшие члены группировки «Черный ангел»... Да мало ли кто еще желал насадить голову Старого на пик и зашвырнуть поглубже в Зону?

И все же Андрей разлюбил звонки по другой причине. Когда ты волк-одиночка, опытный и умелый, беспокоиться в принципе не о чем. Откроет синдикат новую охоту? Снялся с якоря, ушел в Зону, а там ищите, граждане, не сотрите ноги. Что касается «частных лиц», тут вообще просто. Если кто-то рискнет... тем хуже для него. Андрей не считал себя самым крутым бойцом в Зоне, но и недооценивать собственные возможности был не склонен. Будь жив Стрелок или Меченый, отставной наемник Старый беспокоился бы гораздо больше, но в их отсутствие реальной опасностью была только коллективная мощь синдиката да, возможно, наезд государственной машины. Все остальное было чем-то вроде угрозы насморка. Она существует, но принимать ее всерьез глупо.

Однако так все обстояло приблизительно до Рождества. А потом вдруг изменилось. В жизни Андрея вновь появилась Татьяна, теперь всерьез и надолго, и оказалось, что Луневу

есть за кого переживать.

Старый нащупал телефон, отклонил звонок и осторожно высвободил руку, на которой спала Таня. Высветившаяся на экране картинка говорила Андрею о многом, но в первую очередь о том, что абонент непременно перезвонит. Чтобы новый звонок не разбудил подругу, Старый бесшумно поднялся и вышел на кухню.

Абонент перезванивать не спешил. Видимо, давал время проснуться. Андрей не обольщался. Дело было не в тактичности звонившего, а в его расчетливости. Лучше выждать пять минут и потом поговорить с нормально соображающим человеком, чем тратить время на повторы и выслушивать ответное полусонное мычание. Старый включил чайник и достал из шкафчика растворимый кофе. Андрей мог поспорить на миллион, что сварить нормальный кофе времени не будет. «Ночным звонящим» был генерал Остапенко. Автоматически этот факт означал, что «спать сегодня накрылось».

Изошренность генерала не знала границ. Он перезвонил, как и предполагал Андрей, ровно через пять минут, но не Старому, а Татьяне. Этот финт не понравился Луневу по двум причинам. Во-первых, он был слишком коварным, а во-вторых, означал, что Остапенко намерен привлечь к своей новой аванюре и Таню, внештатного сотрудника научного отдела контрразведки МИС. Ладно, если в качестве эксперта, который будет «на берегу» анализировать собранные Ста-

рым в Зоне факты и улики. А если генерал прикажет ей идти в Зону вместе со Старым? С этого изверга станется. Ему совершенно плевать, что Татьяна Сергеевна, высокая зеленоглазая шатенка, красивая и, что удивительно при этом, умная, не приспособлена для работы в Зоне. Генерал считал, что для достижения высоких целей (а других Остапенко перед собой не ставил) сгодятся любые средства. Он не моргнув глазом посылал людей на верную гибель, сочинял замысловатые комбинации, в которых хладнокровно жертвовал «пешками», и заставлял подчиненных плевать на все: от совести до безопасности, лишь бы выполнить задание.

В общем, ничего хорошего от дублирующего звонка Татьяне ждать не приходилось.

Щелкнул выключатель чайника, и почти одновременно клацнул язычок замка в двери спальни. На кухне, с телефоном в руке, появилась заспанная Татьяна. Щурясь от света, она окинула взглядом обстановку и вздохнула.

– Тебе тоже позвонили? – Она сдержала зевок.

– Пять минут назад. Кофе будешь?

– Манера шефа. – Таня кивнула. – Чего хочет, не сказал?

– А тебе?

– Я не успела спросить, он сбросил.

– Хулиган. – Старый усмехнулся.

В этот момент вновь зазвонил телефон, и Андрей нажал кнопку ответа.

– Собирайтесь оба, жду в ангаре, – коротко и строго при-

казал Остапенко.

– И вам «здравствуйте», добрый человек, – недовольно проворчал Старый. – Почему сейчас? Утро вечера мудренее, не в курсе?

– Отставить дерзость. – Генерал чуть смягчил тон. – Сбор в ноль тридцать. Форма одежды – полевая. Конец связи.

Андрей выключил телефон и задумчиво повертел его в руке.

– Генерал перешел на военный жаргон.

– Он же генерал. – Татьяна пожала плечами.

– Нет, обычно он выражается по-человечески. А сейчас, видимо, настраивается. Что-то будет. Кстати, он в курсе, что мы... сейчас вместе.

– Разведчик. – Таня сделала глоток кофе и отставила чашку. – Все равно иди один. Я минут через десять.

– Стесняешься? – Андрей взглянул на нее исподлобья. – Чего? Моего прошлого?

– Это твое, и это прошлое. – Она подошла и прижалась к Старому. – И оно не такое ужасное, как тебе кажется.

– Я убивал за деньги. – Старый покачал головой.

– Никто не вправе тебя судить, Андрей. Никто. Во всяком случае, здесь, в Зоне. Иди, встретимся в ангаре...

...Последний месяц зимы в Зоне мало отличался от первого. Да и от поздней осени или ранней весны он был тоже почти неотличим. Разве что ветер дул сильнее, а вечный

дождь шел не круглые сутки, а только с утра и до полудня. Но ежедневно. Что же до температуры, она не опускалась ниже нуля и не поднималась выше десяти с декабря по начало марта. Для любителей прохлады – просто рай.

Старый не относился к таким любителям. Он предпочитал сентябрьскую погоду. Практически лето, но уже не такое жаркое. А точнее, не настолько похожее на баню. Теплый душ, да и только. С точки зрения Старого, если бы не аномалии и мутанты, Зона в это время могла бы считаться самым комфортным местом на планете.

Правда, в этом случае вряд ли кто-нибудь оценил бы ее очарование. Ведь без аномалий нет артефактов, а без них – сталкеров и торговцев, которых, словно овец, постоянно выслеживали волки всех мастей: военные, бандиты и члены многочисленных группировок. Сталкеры добывали артефакты, водили в Зону клиентов, зарабатывали другими относительно честными способами, военные пытались их контролировать, а бандиты и прочие – щипать. Понятное дело, не всем это нравилось, и между обитателями Зоны частенько возникали конфликты. И вот уже за этими конфликтами внимательно следили наемники. Всем, кто мог оплатить недешевые услуги синдиката, он охотно помогал устранять конкурентов и особо надоедливых противников.

В общем, постепенно в Зоне сформировалась почти естественная экосистема, со своей погодой, флорой, фауной, населением и аномальной спецификой. Если к ней привык-

нуть, а вернее – влиться в нее, или еще лучше – раствориться в ней, Зона становилась, действительно, не таким уж гиблым местечком. Далеко не очаровательным, но хотя бы пригодным для жизни.

Старый влился давно и увяз крепко, но пока все-таки не растворился. Он еще помнил, что такое жизнь за пределами Зоны, и был намерен когда-нибудь в нее вернуться. Когда-нибудь. А сейчас...

Андрей вывернул из-за угла на ведущую к ангару тропинку и едва не столкнулся с двумя субъектами в полувоенной форме. Одного, того что покрупнее, Старый знал неплохо. Второго, мелкого, знал заочно и видел только в оптический прицел. Впрочем, в Зоне было не принято делать вид, что абсолютно не в курсе, кто перед тобой, если хотя бы слышал о человеке от знакомых. Увидев Андрея, крупный знакомец шумно выдохнул и недовольно прогудел:

– Как кровосос возник, мать твою, ниоткуда!

– А в табло? – спокойно поинтересовался Старый.

– Нет, ну не в обиду, но ведь так и до инфаркта можно довести! А у меня еще планы! Здорово, Старый.

– Привет, Бибик. – Андрей пожал здоровяку руку и взглянул на его спутника. – Привет, Скаут.

– Привет, Старый. – Скаут с интересом уставился на Андрея. – Откуда меня знаешь?

– Видел в Зоне. Я думал, ты там и остался. В руинах, неподалеку от саркофага.

– Было дело. – Скаут усмехнулся. – Монолитовцы тогда сильно постарались, но я выжил, как видишь. В госпитале пришлось проваляться вдвое дольше, чем ему (Скаут кивком указал на Бибика), но ничего, опять готов к труду и обороне.

– Славно. – Старый указал на вход в ангар. – Сюда идете?

– Куда ж еще? – Бибик кивнул. – Сбор по тревоге. Остапенко лично позвонил. Серьезное дело, похоже, намечается.

Стену ангара справа от входа вдруг осветили фары подъехавшей машины, из которой в темпе выгрузились двое бойцов и одно гражданское лицо. Это «лицо» было хорошо знакомо и Старому, и Бибику.

Старый проследил за тем, как бойцы, придерживая за руки, подводят субъекта к двери, затем проводил взглядом отъехавшую машину и усмехнулся.

– Оля-ля, однако! Не знаю, насколько дело серьезное, но мутное – точно.

– У Остапенко всегда так, – заметил Скаут.

– О начальстве или хорошо, или ничего, – строго произнес Бибик. – Идемте, пока на дисбат не наболтали.

– А что за барышня? – семена за товарищами, поинтересовался Скаут.

– Ольга, – коротко ответил Бибик.

– И все?

– И все.

В ангаре было светло, сухо и чисто, как всегда и бывает

на военном объекте к моменту прибытия высокого начальства. Двое конвоиров, доставивших Ольгу, стояли у дверей, а барышня сидела у дальней стены помещения за раскладным столиком. Напротив нее сидело, углубившись в чтение каких-то бумаг, то самое высокое начальство: генерал Остапенко собственной персоной. Завидев троицу, генерал взглянул на часы и кивком указал на пластиковые креслица, расставленные вокруг стола.

Когда Старый занял одно из кресел, выяснилось, что кроме ранее замеченных персонажей в ангаре присутствует некто, предпочитающий до поры оставаться в тени. На окна выгороженной в левом переднем углу стеклянной дежурки были опущены жалюзи, и за ними явно кто-то прятался. Старый чуть подвинул кресло так, чтобы между ним и дежуркой оказался Бибик. Не потому, что опасался снайпера, – просто по привычке.

Остапенко заметил подвижку Старого, но ничего не сказал. Лицо генерала осталось, как обычно, непроницаемым, а взгляд – холодным и немного отстраненным. На приглашенных он смотрел, как шахматист на фигуры. Единственное, что можно было угадать по взгляду генерала, – в новой партии Старому отводилась роль ферзя, не меньше. Почему не полковнику спецназа Бибику, пока было загадкой, но Андрей подозревал, что ответ будет простым.

– Ждем кого-то еще? – нарушил затянувшееся молчание Старый.

– Ждем, – ответил Остапенко и снова углубился в чтение бумаг.

Андрей едва заметно пожал плечами и перевел взгляд на Ольгу. Она старалась смотреть в стол, но, нет-нет, косилась на Старого.

– Господин генерал, – попытался подхватить знамя Скаут, – а может, кофе? В дежурке должен быть чайник.

– Нет, – не глядя на сталкера, сказал Остапенко. – Через минуту начнем.

Ольга вдруг подняла взгляд, но не на Старого, а на обломившегося Скаута. В ее глазах появился явный интерес. Андрея такая смена приоритетов девицы не то чтобы задела, но все-таки слегка заинтриговала. Ольга смотрела на Скаута так, будто пыталась вспомнить, где его видела.

Все эти игры в гляделки закончились, как и обещал генерал, ровно через минуту. Остапенко аккуратно сложил бумаги в кожаную папку, снова посмотрел на часы и бросил недовольный взгляд на входную дверь ангара. Ровно в ту же секунду дверь открылась, и в помещение вошла Татьяна.

На нее, конечно же, обратили внимание все. Старый просто проводил взглядом, Остапенко и Бирик, здороваясь, кивнули, а Ольга с подозрением прищурилась. А вот Скаут изучил дамочку с головы до ног.

– Надо же, – негромко проронил сталкер, – и из Москвы что-то доброе бывает.

– Форточку прикрой, – так же негромко посоветовал Би-

бик и взглядом указал на Старого.

Скаут понимающе округлил глаза и умолк.

– Итак, – не дожидаясь, когда Татьяна займет одно из двух свободных мест, начал Остапенко, – вы все понимаете, что собрал вас в таком странном сочетании я неспроста.

– И свободное место оставили тоже неспроста, – заметил Андрей.

– Верно. – Генерал уставился на Старого изучающим взглядом. – Но прежде, чем его займет еще один человек, я должен спросить каждого из вас, согласны ли вы заключить контракт на рейд в Зону?

– На смертельно опасный рейд – вы хотели сказать? – уточнил Старый.

– Да. Вас это пугает, господин Лунев?

– Нет, господин Остапенко. – Андрей без проблем выдержал пытливый взгляд генерала. – Я просто хочу, чтобы мы обошлись без финтов, недомолвок и пустых формальностей. Полковника Бибика и военного проводника Скаута вам спрашивать не требуется. Прикажете им, и все дела. Что касается меня... озвучьте боевую задачу, и я подумаю. Ну, а Ольга скажет за себя сама.

– Я не согласна, – тихо, но твердо заявила Ольга.

– У вас простой выбор, сударыня, – не менее твердо парировал Остапенко. – Либо в Зону, либо за решетку. Вы в розыске по серьезным статьям. Я в свое время предупреждал, чтобы вы не светились в Приграничье, но вы не послуша-

лись.

– Я не согласна! – упрямо повторила Ольга, сверля взглядом столешницу.

– Вопрос закрыт. – Генерал взглянул на Татьяну. – Вам я приказать не могу, но убедительно прошу...

– Да, конечно. – Татьяна виновато посмотрела на Старого. – Я готова.

– Я возражаю! – Андрей нахмурился.

– Ты еще не слышал вводной. – Остапенко покачал головой. – И вообще, ты не имеешь права возражать, ты не военный. Отказываешься, твое право. Но все остальные пойдут в Зону. С тобой или без тебя!

– Интересно, и кто их поведет? Бибика вы явно решили придержать. Тогда кто? Скаут?

Андрей усмехнулся.

– А я что, второй сорт?! – возмутился было Скаут, но быстро остыл, получив от Бибика локтем в бок.

– Я поведу, – слышалось из дежурки.

Голос был искажен гулким эхом, но Старый все равно его узнал и напрягся, готовясь к неприятностям.

– Знакомьтесь, кто не знаком, – внимательно следя за реакцией Андрея, предложил Остапенко. – Макс Крюгер, по кличке Механик. Наемник, который не так давно был отлучен от синдиката за то, что провалил задание. Не сумел уничтожить Старого.

– Ничего себе заявочки, – ухмыльнулся Скаут и тоже с

интересом уставился на Андрея.

– И зачем вам, в таком случае, я? – Старый сумел скрыть эмоции и недобро посмотрел на Остапенко.

– Можешь идти досыпать, я же сказал. – Генерал указал на дверь. – Выход там.

Старый не шелохнулся и ничего не ответил. Пауза продолжилась дольше минуты. Значительно дольше. Но и когда по всем театральным канонам ей пора было закончиться, Андрей все равно не озвучил свое решение. Впрочем, у Остапенко нервы оказались не слабее, чем у Старого. Он ничем не выдал нетерпение и спокойно дождался, когда бывший наемник созреет. Генерал знал, что Андрей согласится. Был уверен на сто процентов. И не ошибся.

– Я согласен.

– Отлично, – деловым тоном заявил Остапенко. – Крюгер, излагайте. Татьяна Сергеевна, слушайте внимательно, потребуются ваши комментарии, как знающего дело ученого. Ну и ваши, Лунев, как самого опытного ходока.

– Опытного! – тихо фыркнул Скаут. – И кровожадного!

– Тебе с ним идти, – шепнул Бибик на ухо сталкеру. – Жить надоело?

– Да я в Зоне... еще никакой Зоны не было, а я уже... – Скаут осекся. – Ладно, проехали!

Механик какое-то время сверлил взглядом Андрея, и тот отвечал наемнику примерно таким же образом. В принципе, молчаливая дуэль бывших товарищей могла продолжаться

ся хоть до утра, но Крюгер все-таки совладал с эмоциями и приступил к изложению.

– Не так давно я ходил в Зону и наткнулся на странный сектор. В подробностях описывать не буду, сами увидите. Короче, там самый крутой бардак из всех, которые я видел в Зоне. Мутанты такие, что мама не горюй, словно анаболиками накачаны и злые, гады, будто им хвосты скипидаром намазали. Аномалии втрое мощнее, чем везде, ну и артефакты серьезнее. Которые в других секторах – плотва в сравнении с теми. Я, короче, принес парочку...

Он обернулся к Остапенко. Генерал, будто бы нехотя, вынул из кармана довольно крупный артефакт, вида «Каменный цветок», производимый аномалией «Трамплин». Вещица выглядела действительно крупной и имела особый оттенок вкраплений. Обычно точки на зеркальной поверхности артефакта были желто-красными, а здесь желтый цвет выглядел почти золотым. Красный же отливал сочным гранатом.

– В лаборатории его изучили, – сообщил Остапенко. – Защитные свойства против гравитационных аномалий типа «Воронка» и «Карусель» увеличены почти вдвое. Эффект защитного поля против стрелкового оружия тоже выше нормы.

– А радиоактивность? – спросила Татьяна.

– Практически такая же, как бывает у обычных экземпляров.

– Занятно, – сказал Бибик. – Этакое эльдорадо, и никто до сих пор не прибрал его к рукам?

– А нельзя ли все-таки чуть подробнее? – попросила Татьяна. – Какие преимущественно аномалии встречаются в секторе, где он расположен, и какие еще странности вы обнаружили?

– Я глубоко не заходил. – Механик пожал плечами. – Жизнь дороже. Но странностей там много, могу поспорить. Летающие твари, например. В других местах я таких не видел.

– Вороны, что ли? – спросил Скаут.

– Сам ты ворона. – Механик взглянул на сталкера свысока. – Мутанты. Вроде контролеров, корявые такие, зубастые, только еще и летают. Без крыльев летают. Левитируют, если по-умному это дело называть.

– Чума! – восхитился Скаут.

– Я видел таких недалеко от Лелева, – заметил Старый. – А Татьяна Сергеевна даже пользовалась услугами этой авиалинии.

– Да. – Татьяна поморщилась от неприятного воспоминания. – Вчетвером схватили, едва не унесли... куда-то.

– Может быть, в этот странный сектор? – предположил Бибик.

– Нет, – уверенно возразил Механик. – Туда только пешим порядком можно попасть. По воздуху не получится, я наблюдал. Грачи какие-то пролетали – мимо, а плоть я по

тому же маршруту прогнал – вошла спокойно. И сожрали ее там тоже спокойно. Тушканы налетели, как пираньи, вмиг обглодали. Там они размером с собаку и бегают... чистые гепарды, блин. Я едва умотал.

– Там есть населенные пункты? – с сомнением спросил Старый.

– Развалины какие-то. – Механик взглянул на Старого исподлобья. – Тушканы в их погребках живут. Что, не веришь мне?

– Верю, Макс, – спокойно ответил Андрей. – Но пока ты не сказал ничего особенного. Упитанных мутантов я встречал и в Чернобыле, а летающих тварей – в поле под Лелевом. Что касается необычайно мощных аномалий... их полно в районе Новошепеличей и теплиц. Единственное, чего я до сих пор не видел, – таких крупных «Каменных цветков», но зато я видел кое-что покрупче любых привычных артефактов.

– «Джокера», например, – согласно кивая, сказал Бирик. – Старый прав: хватит воды, мясо давай. Есть хоть что-то реально особенное в этом секторе?

Вопросы Андрея и полковника явно поставили наемника в тупик. Механик вопросительно взглянул на генерала, тот переадресовал немой вопрос Татьяне Сергеевне.

– Вы не ответили, где расположен сектор? – пришла Татьяна на помощь Механику.

– А... ну... в Чернобыле-2. – Крюгер неопределенно махнул рукой. – То есть рядом с ним. Но прямо к нему не подой-

ти, надо пару виражей заложить. Там, короче, будто бы тропа невидимая протоптана. Пока по ней идешь, видишь вход в сектор, шаг в сторону – не видишь. Я долго бродил, прежде чем эту тропку вычислил. Почти месяц круги нарезал.

– Вот вам и странности. – Татьяна многозначительно посмотрела на Бибика, а затем на Андрея.

– Как выглядит вход? – Старый пока не сдавался.

– Да почти никак. Короче, поляна такая, метров сорок в диаметре, и свечение вокруг нее, будто зеленоватый туман по кругу стелется. Невысоко, на метр от земли стоит, и прозрачный такой... в солнечный день, наверное, и не разглядеть.

– Где их возьмешь, солнечные дни? – пробурчал Скаут. – А тропу как можно увидеть?

– А никак. – Механик снова сделался вполне уверенным в себе наемником. – Здесь она.

Он постучал пальцем по виску.

– Пряма, вся-вся уместилась? – иронично поинтересовался Скаут.

Крюгер промолчал. Вместо ответа он выразительно посмотрел на сталкера и провел ладонью поперек горла.

– Господа! – вмешалась Татьяна. – Прекратите! Как дети малые, честное слово! Макс, припомните, еще какие-нибудь странности были? Меня интересуют не мутанты или аномалии, а странные свойства местности, самого сектора. Он не похож на мигрирующий или законсервированный?

– Нет, ничего такого. – Крюгер на секунду завис. – А вообще-то... Короче, когда я туда входил, на север шел, а обратно выходил... тоже на север. Раз пять там побывал, один раз специально попробовал с востока зайти, но всегда одно и то же получалось. В какую сторону смотрел на входе, в такую и на выходе смотришь. Странность?

– Еще какая. – Татьяна задумчиво побарабанила пальцами по столу.

– А, фигня, – вдруг снисходительно проронил Скаут. – Никакая это не странность, типичный амебис... или как там его... петля, если по-простому.

– Мебиус-сектор? – оживилась Татьяна. – А что, возможно!

– Типичный! – хмыкнул Бибик. – Ты много их видел?

– Ни одного. – Скаут развел руками. – Зато слышал сто раз! В такие многие забредали. И про жирных мутантов пацаны рассказывали, и про супер-пупер аномалии. Только такие вот крупные артефакты никто не притаскивал.

– Потому что байки травили твои пацаны. – Бибик поднял руку, упреждая возмущенную реплику Скаута. – В Зоне давно треплются об этом мифическом «Мебиус-секторе», а толку ноль. Никто не может точно указать, где он расположен.

– Теперь может, – нехотя проронил Андрей. – Господин генерал, вы это хотели услышать?

– Да, Андрей. – Остапенко кивнул. – Вы сделали верные выводы, значит, я не ошибся, у вас все получится.

– А что конкретно должно получиться? Или предлагаете и об этом догадаться самостоятельно? Если так, я пас.

– Я тоже. – Скаут сложил руки на груди и, развалившись в креслице, немного сполз под стол.

– Ольга, может, ты догадаешься? – Старый взглянул на девушку. – А то молчишь все время как рыбка.

– Я вообще не понимаю, о чем речь, – буркнула Ольга. – Да и поровну мне.

– Я могу вкратце пояснить, – предложила Татьяна.

В ее голосе слышались дружеские нотки, но Ольгу, похоже, это не тронуло. Ольга не спешила принимать руку помощи, протянутую Татьяной Сергеевной из чувства женской солидарности. Впрочем, Татьяну прохладное отношение будущей сестры по оружию ничуть не смутило. С молчаливого согласия генерала она оторвала от листа бумаги узкую полосу и соорудила простейшую ленту Мебиуса.

– Что это, думаю, знают все. В секторе, который обнаружил Макс, имеется примерно такое же искривление пространства. Проще говоря, странный сектор расположен на невидимой для нас стороне ленты. Но если мы пойдем вперед, то пройдем по невидимому сектору и... вернемся в видимую его часть, в точку старта.

– Лицом в ту же сторону, – вставил Бибик.

– Именно так. Проще простого!

– Просто, – нехотя согласилась Ольга. – А толку? Ну, сектор, ну «Мебиус», что дальше?

– Дело в том, что такой сектор не может быть компактным. Понимаете?

– Нет.

– Специалисты по так называемым «территориальным аномалиям» условно делят Зону на двенадцать секторов, каждый по тридцать градусов. Условно потому, что в реальности одни сектора чуть больше, другие чуть меньше, но отклонения от шаблона незначительны. Все изменения, вроде миграции отдельных территорий, образования новых аномальных участков местности, открытия или закрытия некоторых площадей на так называемую консервацию, происходят строго в границах своего, то есть одного из этих двенадцати, секторов. Даже знаменитый мигрирующий сектор Лиманска на самом деле перемещается исключительно в пределах своего «большого» сектора, одной двенадцатой всей площади Зоны. Просто другие сдвигаются километров на пять, не больше, а этот дрейфует на расстояние до двадцати.

– Сейчас мозги сломаю, – процедила сквозь зубы Ольга. – Попроще нельзя?

– Я стараюсь. Мебиус-сектор, по всем расчетам, не может быть частью какого-то из двенадцати больших секторов Зоны. Чтобы в нем могли полноценно жить мутанты, бушевать аномалии, а самое главное – чтобы в нем было где накопиться серьезному количеству аномальной энергии, этот сектор должен полностью занимать одну из двенадцати частей Зоны...

– Но все эти части изучены и на странный сектор не похожи, да? – наконец-то пошла навстречу Ольга.

– Вот именно! – Татьяна обозначила намек на улыбку.

– И где же он расположен, в таком случае? Под землей, как тайный город под Припятью?

– Вряд ли.

– Это к гражданину Мебиусу вопрос, – вмешался Бибик. – Где-нибудь. Нам подробности до лампочки. Для нас важно что? Обозначить вход и выход, изучить по мере сил, что там за «потерянный мир», и выяснить, почему обитатели запретельного сектора в последнее время мелькают на экране чаще «блондинки в шоколаде». Верно говорю, господин генерал?

– Все правильно, Бибик.

– И еще кое-что нужно держать в уме, – воодушевился Бибик. – Этот сектор, по сути, – еще одна аномалия. А значит, у нее, как и у всех приличных аномалий, могут быть артефакты. Предлагаю учесть это при изучении сектора.

– Не возражаю, – снова согласился Остапенко.

– Ну да, чего тут возражать? – проворчал Скаут. – Задницей в аномалию не вам плюхаться.

– Вы что-то сказали, военный проводник? – сделал вид, что недослышал, Остапенко.

– Всегда готов, говорю. – Скаут вздохнул. – Куда я только не ходил...

– Куда посылали, туда и ходил, – вставил Бибик.

– Вот именно. Но в другое измерение меня еще, точно, не посылали.

– Это не совсем другое измерение... – попыталась снова сесть на любимого конька Татьяна.

– Понял, понял! – Скаут снова поднял руки. – Скрытый сектор!

– Тринадцатый сектор, – предложил свой вариант Андрей. – Труднодоступный и предельно аномальный. Нам нужно выяснить почему.

В отличие от Скаута, которого в основном интересовали вопросы безопасности, или Татьяны, которую больше всего занимала необычность сектора, Лунев понимал, что в Тринадцатом группу разведчиков ждет гораздо больше загадок и проблем, чем могут себе представить ходоки сейчас, сидя «на берегу», в теплом ангаре. Генерал по обыкновению озвучивал едва ли половину из того, что знал сам. Так что все догадки Старого, Бибика и остальных ничуть не проясняли реальной ситуации.

Чтобы хоть немного понять, чего ждет от рейда Остапенко, Старому следовало обдумать все детали, а заодно вспомнить все разговоры с Остапенко, в которых речь шла о Зоне и основных головных болях генерала. Например, разговор в баре «Сом», состоявшийся сразу после разгрома группировки «Черный ангел», когда генерал признался, что без Андрея, скорее всего, не сумеет вычислить особо хитрого и опасного противника, уже долгое время противостоящего

штабу МИС и лично генералу, как начальнику контрразведки.

Лунев сосредоточился и припомнил почти дословно, что же тогда говорил Остапенко...

... – *Есть у меня подозрение, что черные ангелы финансировались вовсе не с Большой земли, – задумчиво разглядывая стакан, сообщил Остапенко. – Помнишь полковника Дорогина? Когда пришел в себя, он поведал, что Казакевич упоминал о целой сети подпольных лабораторий. Думаю, этой сетью руководил не Казакевич, равно как группировкой «Черный ангел» командовали вовсе не Ангелы Альфа и Бета. Но этот загадочный кукловод – не миллионер из-за пределов Зоны. Кроме общего подхода к делу в обеих историях есть немало такого, о чем люди с Большой земли не знают и знать не хотят. Это неспроста.*

– *Обе авантюры задумал и спланировал один человек, и это кто-то из обитателей Зоны, я правильно понял? – уточнил Андрей.*

– *Человек или инициативная группа, – пока неясно. С полной уверенностью могу лишь повторить: у авантюр единый почерк, и придуманы они непосредственно в Зоне.*

– *И чего добиваются эти авантюристы?*

– *Не знаю. Может быть, хотят взять Зону под контроль, а может, просто заработать, быстро и много. Собственно, чтобы это понять, мне и нужен ты, Лунев. Пол-*

ковник Бибик говорит, у тебя мозги не на месте, но я считаю, что даже если они сдвинуты, то именно в ту сторону, в которую нужно. И ровно настолько, насколько требуется для успешной работы в Зоне. Улавливаешь?

— Мудрено говорите, но улавливаю. Хоть какие-то зацепки имеются? Кроме подхода к делу.

— Никаких. — Остапенко развел руками. — Будь они в наличии, я и сам тему раскрутил бы, без тебя. Голая теория и логика — все, что имеем...

...Теперь Андрей понимал, что тот разговор не забыл и Остапенко. Особенно фразу насчет сдвинутых «насколько нужно» мозгов. В противном случае он не собрал бы такую разношерстную команду и не назначил бы Старого ее лидером.

«К нестандартным делам нестандартный подход, все правильно».

Из этих размышлений вовсе не следовало, что Остапенко считает Тринадцатый сектор источником всех проблем. Скорее всего генерал рассчитывал найти в нем те самые зацепки, намеки, которые помогут в расследовании запутанного дела о тайном покровителе всех местных авантюристов.

«Если, конечно, Остапенко не заблуждается, и этот покровитель реально существует».

— Ты голову-то не ломай, — отвлекая Андрея от размышлений, сказал Бибик. — На месте сориентируешься, так на-

дежнее будет. Не в первый же раз в Зону топаешь.

Старый обвел взглядом группу и остановился на Татьяне. Она была самым слабым звеном, и это беспокоило Андрея больше всего. Переубедить Остапенко Старый не надеялся, но компромисс все-таки был возможен.

– Мне нужен еще один опытный боец, – твердо заявил Андрей.

– Я знал, что ты это скажешь, – чуть устало произнес Остапенко. – На Бирика не рассчитывай. Полковник нужен мне здесь, на базе. Он будет держать руку на пульсе и, если что, приведет «кавалерию», – обещаю.

– Мне нужен реальный боец, а не виртуальный!

– Выбирай, – генерал кивком указал на двоих спецназовцев у входа в ангар. – Таких орлов полная база.

– Господин генерал, – Старый поморщился, – мы же договаривались, без финтов!

– Это ты договаривался, – сказал Остапенко. – Хорошо, пусть будет «без финтов». Шестой член группы присоединится к вам чуть позже. Сейчас он занят. И не смотри на меня, как милиционер на наперсточника. Боец будет реальный, как ты любишь выражаться. Реальнее некуда.

– Как он нас найдет?

– Маршрут записан со слов Механика. Не отклоняйтесь, и все будет хорошо. Еще вопросы?

– Ограничения в выборе оружия имеются?

– Никаких. Арсенал ваш целиком и полностью. И еще,

Андрей...

Генерал выудил из-под стола кейс и осторожно положил его на стол. Он еще не прикоснулся к замкам чемоданчика, а Лунев уже точно знал, что лежит внутри. Слишком торжественным и в то же время нарочито недовольным было выражение лица генерала. Он явно нарушал какую-то из штабных инструкций, но делал это с затаенным удовольствием. Будто бы тайно мстил штабным коллегам, издающим глупые приказы и строчащим бесполезные, а иногда и вредные в Зоне инструкции.

– Здесь пять экземпляров, у шестого будет свой.

– Совесть проснулась? – Лунев усмехнулся и взял из кейса один из пяти артефактов вида «Джокер».

– О! – засуетился Скаут. – Это... он, да? «Джокер»? В госпитале много слышал, но видеть не доводилось! Он что, правда, от любых аномалий защищает и мутантов отпугивает?

– А еще от пуль бережет и раны заживляет на раз, – добавил Бибик. – Даже смертельные.

– Класс!

– Ты побольше верь в байки всякие. – Полковник снисходительно усмехнулся и похлопал Скаута по плечу.

– А что, вранье? Зачем тогда эти стекляшки? Я лучше лишнюю пачку патронов возьму!

– Все верно, – сказал Андрей, – защищает. И от аномалий, и от зверья, и даже от пси-ударов. На себе проверял. Только

расслабляться не надо и нарочно в аномалии лучше не лезть. И пули он отклонит, если издалека прилетят. Если в упор кто-то жажнет, попадет запросто, имей в виду.

– И от холодного оружия «Джокер» не спасет, – добавил Механик, тоже примеряясь к артефакту. – От сюрикена, на пример.

Он поднял пытливый взгляд на Старого. Тот лишь развел руками. Сегодня ничего подобного в его арсенале не значилось. Андрей был намерен использовать исключительно штатное оружие. Хотя, если хорошенько порыться, в подвалах оружейной комнаты Остапенко можно найти что угодно. От лука до ПЗРК, от фузеи до продвинутой штурмовой винтовки и от швейцарского складного ножа до палаша. Катану, сюрикены, нунчаки и прочую восточную экзотику тоже. И это в обычных трех измерениях, без всяких там скрытых Мебиус-секторов.

– Пройдем в закрома? – Андрей посмотрел на Остапенко.

– Дорогу вы знаете. С этой минуты командуешь ты, Лунев. – Генерал снова достал из папки документы. – Бибик координирует. Выход в шесть утра. Все свободны.

* * *

Никто толком не знает, что такое телепатия. Прямая связь между двумя разумами или мысленный вход в особое информационное пространство и связь с разумом абонента че-

рез этот астрал, как через Интернет. Возможно, механизм принципиально другой, и представить его обычный разум не в силах. Как бы то ни было, суть дела не меняется. Особенно в Зоне. Здесь существование телепатии не ставится под сомнение даже заядлыми скептиками. В Зоне это аномальное, с точки зрения традиционной науки, явление не просто широко распространено, оно еще и существует в нескольких модификациях.

Самая популярная – мысленный контроль, с помощью которого мутанты-контролеры управляют попавшими под их влияние людьми, отдельными видами монстров и даже теми, кем управлять теоретически невозможно, – мертвыми. То есть зомби.

Еще нередко встречается телепатическое зрение, например, у слепых псов, хотя многие ученые считают, что изуродованные Зоной собаки просто полагаются на обостренное чутье и слух и телепатическое зрение тут ни при чем.

Третий вариант, даже два – третий и четвертый, распространены среди мелких, но особо злобных и коварных мутантов вида желто-белый карлик. Во-первых, эти подземные твари обладают даром предвидения. Они частенько, без всякой разведки, устраивают засады там, где спустя несколько часов должны пройти люди. А во-вторых, карлики владеют таким талантом, как телекинез, – по сути, ария из той же оперы, что и телепатия. Мысленным усилием поднять увесистый камень и запустить им во врага – для карликов пле-

вое дело.

Но это, что касается мутантов. У людей в Зоне с телепатией отношения не такие панибратские. Среди них есть и неплохие гипнотизеры, и начинающие телекинетики, но настоящих телепатов очень мало, почти нет. А те немногие, кто входит в это самое «почти», никогда в жизни не признаются в своем таланте. Хотя бы потому, что их тут же пристрелят лучшие друзья. С этим у обитателей Зоны все просто и строго. Есть отклонение – мутант, а значит – пулю в лоб.

Но кто в здравом (даже с учетом необычного таланта) уме станет признаваться, что он телепат? К чему? Гораздо выгоднее и безопаснее просто жить с этим и пользоваться на всю катушку. Хотя на всю катушку – это сильно сказано. Катушка так себе, поэтому пользоваться хочется редко.

Ведь тут вот такая тонкая штука: с нормальными людьми телепатический контакт установить практически невозможно. Их можно загипнотизировать, напугать, заставить двигаться против воли, но прочитать их мысли или внушить свои – нет. Такое удастся только с такими же телепатами, которых... смотрите выше... крайне мало среди людей и полно среди мутантов. А обмениваться мыслями с контролером еще глупее, чем признаваться людям, что ты скрытый мутант. И также смертельно опасно.

– Твоя тоска по общению с себе подобными мне близка и понятна, – раздался мысленный голос.

Начало телепатического контакта не сопровождалось ни-

какими предварительными спецэффектами. Ни тебе звонков, ни картинок перед внутренним взором. Просто начал звучать голос в голове. Словно у сумасшедшего.

– Я не тоскую. Просто иногда хочется... не быть одиночкой.

– И это я понимаю. Я с тобой, значит, ты не одиночка. У тебя есть информация. Какая? Только постарайся мыслить конкретно и коротко, у меня мало времени.

– У меня тоже. Люди Остапенко обнаружили тропу. Генерал собрал специальную группу. В эту минуту она готовится к рейду.

– Группа самоубийц. – У мысленной фразы имелся оттенок пренебрежения. – Генерал может отправить по тропе всю свою армию, это ничего не изменит. Поздно.

– В группе всего пятеро. Чуть позже к ним должен присоединиться шестой. Но малочисленность команды не означает, что она неопасна. Остапенко очень хитер. Он тщательно подбирает кадры.

– Ты тоже в группе, не так ли?

– Да. И в этом также может заключаться военная хитрость. Вряд ли генерал знает о моих способностях, но он может догадываться. И это, наверняка, не единственный туз у него в рукаве. Я подозреваю, что, как минимум, еще двое ходяков обладают скрытыми способностями.

– Забавно. Но я все равно не вижу повода для беспокойства. До сих пор Остапенко выигрывал только отдельные

стычки на нашем невидимом фронте. Всю кампанию ему не выиграть.

– Группу возглавляет Старый. Лично мне этот человек не нравится, я предчувствую, что с ним обязательно возникнут проблемы.

– Ты преувеличиваешь. Этот наемник ничем не лучше других людей.

– Сам по себе – да. Под руководством Остапенко – нет. Этот наемник сорвал тебе две крупных операции, не так ли? Сначала с Зовом, затем с Черным Ангелом. Где гарантия, что ему не удастся сорвать третью?

– Новая операция в корне отличается от предыдущих, – собеседник взял паузу. – Но, пожалуй, я соглашусь с твоими опасениями. Группа сумеет пройти по тропе до самого входа?

– Да. Проводник группы хорошо изучил маршрут.

– Их можно задержать?

– Ненадолго. Но и для этого тебе придется придумать нечто новенькое. Старого не остановить простыми заслонами на пути.

– Хорошо, я выйду навстречу группе нескольких псиоников. Они организуют Старому серьезные проблемы на маршруте.

– А если группа все же дойдет до норы? Что ты будешь делать?

– Тебе хорошо известно, что такое Тринадцатый сектор.

Людям в нем не выжить. Даже Старый не пройдет по сектору больше сотни шагов, наши дикие братья сожрут его с потрохами прямо у ворот. Мне и делать ничего не придется.

– Старый может просто пометить вход и никуда не совать-ся. Звякнет по спутниковому и подождет кавалерию у порога.

– Нет, если группа доберется, она обязательно войдет в сектор, поверь. «Кавалерию» Старый не вызовет.

– Я не вижу твоих мыслей – почему?

– Считай, что я хорошо изучил Остапенко. Если генерал действительно рассчитывает выложить в последний момент какие-то секретные козыри, его люди обязательно войдут в сектор.

– Ты собираешься их впустить?

– Пусть сначала дойдут, а там посмотрим. Предупрежден – значит, вооружен. Что бы ни задумал Остапенко, теперь мы имеем преимущество: мы знаем, что к нам идет его секретная команда.

– Если кто-то из ходоков притащит в своем рюкзаке ядерный фугас, мнимое преимущество обернется поражением.

– Это выяснится задолго до того, как группа подойдет к норе. Ты это и выяснишь. А мои псионики тебе помогут.

– Не представляю, как я это выясню. Понятно, что если у кого-то будет слишком тяжелая поклажа, в конце концов станет ясно, что в ней. Но фугас может принести шестой, который будет идти по нашим следам.

– Придумай что-нибудь. Не важно, кто понесет бомбу: один из ходоков или шестой. Старый обязательно будет в курсе цели миссии и кода активации. Не думаю, что он скажет тебе код, но хотя бы о цели проболтается наверняка. Тебе нужно лишь правильно выстроить взаимоотношения с ним. Пережитые совместно трудности сближают людей, делают их более откровенными, помни это. Псионики как раз и обеспечат группе эти трудности. Тебе же только и останется, что в нужный момент задать нужный вопрос. Посильная задача?

– Да.

– Держи меня в курсе.

– Постараюсь...

2. Зона, 13.02.2013, шесть утра.

Традиция выходить в рейд затемно была, по мнению Андрея, вполне разумной. Обычно, пока группы двигались по Приграничью и относительно безопасным окраинам Зоны, нормальную видимость обеспечивали ноктоскопы. А к тому моменту, когда группы заходили в Зону достаточно глубоко и полагаться на приборы ночного видения становилось небезопасно, затянутое вечными тучами небо светлело, и проблема решалась сама собой.

Обычно. Но сегодня Лунев чувствовал, что Зона готовит какой-то подвох прямо за воротами базы. Или даже на ее территории. Так что темнота могла сыграть против ходяков.

Группа только навьючила поклажу и построилась, а в поле зрения уже замаячил призрак грядущих проблем. Практически у ворот штабного ангара, всего метрах в сорока от них, на небольшом плацу как-то незаметно возникло и довольно быстро набрало силу странное зеленоватое свечение. Андрей сначала решил, что неисправен ПНВ, но, взглянув невооруженным глазом, он понял, что «неисправность» имеет другое происхождение. Кольцо зеленоватого тумана, метров двадцати в диаметре, вычертило посреди плаца идеальный круг. Что это за аномальное явление, Старый гадать не стал. Это не его проблема. Ему требовалось сосредоточиться на рейде, а мелкими отклонениями на территории базы

должны заниматься другие люди. Хотя бы тот же Бибик.

Полковник стоял к плацу спиной, заботливо помогая группе проверять, застегнуты ли все ремешки-лямки, и наметившейся проблемы не видел. Андрей толкнул Бибика в плечо и взглядом указал на кольцо тумана.

– Чего? А-а, это, – полковник махнул рукой, – по утрам бывает иногда.

– Не замечал, – произнес Андрей с сомнением. – Всегда в одном месте?

– Нет. На базе впервые вижу. Но в других местах встречал не раз. И в Зоне, и в Приграничье. Один раз даже в Дымере такое видел. Часок повисит, а потом растает. Безобидная вещь.

– А химический анализ не проводили? – вмешалась Татьяна.

– Нет. – Бибик протянул руку к ремешку разгрузки Ольги. – Вот тут подтянуть надо.

– Руки! – Ольга отвела клешню Бибика от своей груди.

– Напрасно не провели, – сказала Татьяна. – Вдруг это ядовитый газ? Болотные испарения иногда бывают очень вредными.

– А почему вы решили, что это испарения? – Бибик сделал шаг назад и обвел строй внимательным взглядом. – Туман как туман.

– Зеленый? – Татьяна усмехнулась. – Скажите, что лень было напрягаться!

– Становись, – негромко приказал Андрей, прерывая их спор.

– Напрягаться нам не лень, было бы с кем, – бодро заметил Скаут и неожиданно шлепнул Ольгу пониже спины.

Реакция была мгновенной. Девушка врезала весельчаку локтем в живот, да так, что Скаут едва не шлепнулся на пятую точку. Не будь на Скауте бронежилета, оставшееся время осмотра он простоял бы согнувшись, в попытках восстановить дыхание. Когда обескураженный сталкер снова занял место в строю, ему досталось еще и от Бибика. Полковник легонько шлепнул приятеля ладонью по лбу и укоризненно покачал головой.

– Этим местом думай, а не штанами, мошь нестроявая!

– А я чего? – Скаут осклабился. – Я ничего, чисто для установления дружеского контакта.

– В следующий раз сломаю нос, – спокойно пообещала Ольга.

– А я помогу, – сплюнув, недобро присовокупил Механик.

– Спасибо, справлюсь.

– Злые вы, – делано обиделся Скаут. – Нельзя в Зону с таким настроением отправляться. Нужен позитив в душе, а у вас... пустота. Провалим задание с таким настроением, как пить дать провалим.

– Это, что ли, позитив? – Механик смерил Скаута уничтожающим взглядом.

– Старый, уводи эту гоп-компанию. – Бирик махнул ру-

кой. – Пока они друг друга на пазлы не порвали. Удачи.

– Спасибо, полковник. – Андрей пожал Бибику руку и обернулся к группе. – Механик первым, Скаут замыкающим. Шагом марш!

Группа перестроилась в колонну по одному и двинулась к северным воротам базы. Ольга на всякий случай пошла второй. Андрей на секунду задержался и еще раз бросил беспокойный взгляд на зеленоватое кольцо тумана.

– Ты дождался бы, когда эта беда исчезнет, понаблюдал, – бросил он Бибику.

– Не парься. – Полковник снисходительно усмехнулся. – Говорю же, штука знакомая. Выкинь из головы. У тебя впереди еще столько проблем, мозг заполнишь под крышку и без этого тумана.

Старый пожал плечами и пошагал следом за группой. Скорее всего полковник прав. Андрею следовало максимально сосредоточиться на своих проблемах, как внешних, поджидающих группу в Зоне, так и внутренних.

Например, Старый мог поставить сто против одного, что Механик вызвался идти в Тринадцатый сектор только потому, что был уверен – Остапенко отправит с ним Андрея. То есть у наемника появится реальный шанс поквитаться с бывшим коллегой.

Андрей смерил взглядом топающего впереди Механика. Нет, раньше чем группа дойдет до «внутреннего круга», территории между Чернобылем и Припятью, Макс вряд ли ре-

шится напасть, но держать ухо востро следовало сразу – так надежнее.

Кроме мести Механика следовало опасаться и других проблем. Например, ссор между Ольгой и Скаутом. Что за кошка между ними пробежала, было пока неясно, но искрило между ними так, что просто бери и прикуривай. Лояльность Татьяны Старого не беспокоила, но она оставалась слабым звеном в боевом плане, что тоже обещало проблемы.

В общем, да, полковник прав. Все лишнее следовало просто выкинуть из головы.

Старый еще раз беспокойно оглянулся. База уже скрылась за лесом, и этот факт окончательно снял все вопросы. Теперь каждый полагался на себя и ближайших товарищей: Андрей на группу, Бибик – на гарнизон базы.

Старый прибавил шаг и поравнялся с Механиком.

– Мы отклонились к востоку. – Старый кивком указал на поблескивающую впереди между деревьями гладь реки. – Что ты задумал?

– Ничего... – Макс отвел в сторону ветку и тоже взглянул на речку. – Тропа начинается там, на окраине Опачичей. Если пойти напрямиком на северо-запад, мы не найдем вход в сектор.

– Странно. – Андрей взглянул на Крюгера с подозрением.

– Можешь не верить. – Механик пожал плечами. – Я пробовал раз двадцать. Ходил и напрямую, и через Стечанку, и с севера пытался зайти. Бесполезно. Вход открывается, толь-

ко если стартовать отсюда и пройти через Опачичи, Ямполь, Черевач. А дальше, не доходя Новоселок, повернуть на северо-запад и пройти мимо озера Кринка и восточной окраины Корогода.

– Через болото?

– Да.

– А дальше?

– А дальше строго на север, порядка трех километров. – Механик усмехнулся. – Ты и сам знаешь. Что, все равно не веришь?

– Нет, Механик, не верю. – Андрей попытался поймать взгляд Крюгера. – С чего ты вдруг вызвался помогать Остапенко?

– Остался не у дел, надо как-то жить. – Механик спрятал глаза. – Ты и сам в такой ситуации был. И есть.

– Но на тебя синдикат не охотится. Почему?

– Ты, короче, чего хочешь?! – не выдержал Механик. – На чистую воду меня вывести? Обломайся! Нет у меня особого умысла. Зарабатываю, как умею. А что мы в одну группу попали, генералу скажи спасибо. Мне тоже несильно хотелось с тобой встречаться, да еще и в Зону топать!

– Ты не ответил про синдикат.

– Да пошел ты! – Механик решительно пошагал вперед.

– Слышь, Старый, ну чего ты, и вправду, такой подозрительный, – догнав Андрея, негромко проговорил Скаут. – На фиг он синдикату сдался? Охотиться на него... не стоит свеч.

– Тебя кто-то спрашивал? – Андрей хмуро взглянул на сталкера.

– А-а. – Скаут махнул рукой. – Подобрал генерал группу! Все личности, все с характером, с гонором... Провалим задание! Сто процентов!

– Замолчите! – вдруг потребовала Ольга. – Слышите?

– Чего? – Скаут повертел головой. – Ветер только.

– Канонада. – Ольга подняла кверху указательный палец, а затем уверенно ткнула в ту сторону, где осталась база.

– Может, просто гром? – Скаут прислушался.

– Нет, это взрывы, – подтвердил Андрей догадку Ольги. – Все-таки я не ошибся. На базе возникли проблемы.

– Ну и что теперь, возвращаться?

– Теперь тем более надо дойти. – Старый помотал головой.

– Думаешь, есть связь? – Ольга указала сначала на юг, затем на северо-запад.

– Пока не знаю. – Андрей взглянул на Татьяну, но та лишь пожала плечами.

– А я знаю, что если мы будем стоять, то ничего не выясним, – проворчал из зарослей Механик. – Шевелитесь!

Скаут и Ольга вопросительно взглянули на Лунева. Тот помолчал несколько секунд и кивнул. Механик прав. Топтаться на одном месте и чесать языки бессмысленно.

Группа вновь образовала подобие строя и двинулась через дубовую рощу в сторону давно заросшей молодняком грун-

товой дороги, которая когда-то соединяла трассу Ораное – Чернобыль – Припять (она же Р-10) с затерянным в лесах поселком Каменка. Механик ориентировался на местности неплохо и вывел группу на старую дорогу именно там, где и следовало. Шагай первым Старый, он вышел бы из рощи тоже именно здесь.

Позади и впереди группы, справа от дороги, чернели два скопления развалин, в бетонной трубе под дорогой журчал вялый ручей, а слева простиралось обширное болото с многочисленными островками, на которых ютились тощие бере-зы.

Это живописное местечко под Каменкой, на стыке урочищ Большой круг и Череметовская делянка, считалось у ходоков своего рода пограничным пунктом между относительно безопасной периферией Зоны и ее основной территорией, на которой опасности и проблемы начинали расти как снежный ком. Но это там, впереди. А здесь, на своеобразной нейтральной полосе, почему-то вообще никогда и ничего не происходило. Не образовывались аномалии, в развалинах не селились мутанты, а группировки, даже такие непримиримые, как «Долг» и «Свобода», ставили оружие на предохранитель и продолжали прерванную драку, только когда покидали двухсотметровый участок дороги между замшелыми руинами.

Самое интересное, что никто в Зоне не договаривался именно о таких правилах поведения в странном местечке

недалеко от брошенной деревни Каменка, равно как и в других похожих местах. Их было во всей Зоне от силы пять или шесть, и занимали они в общей сложности не больше гектара, но, наверное, в этом и заключалась их особая ценность.

Старый заметил, с какой опаской смотрит Татьяна на ближайшие развалины, и поспешил ободряюще ей улыбнуться.

– Все нормально, зверье здесь не селится.

– Почему?

– Никто не знает, но факт доказанный.

– Чистый остров, – встрял Скаут. – В таких местах ночевать хорошо. Спишь без задних ног. А еще тут...

Скаут не закончил мысль, поскольку в этом отпала необходимость. Убаюкивающая сказка о «чистом острове» вдруг растаяла, словно утренний туман под лучами солнца. Четверо из пятерых незадачливых гостей «острова», как по команде, зажмурились и стиснули зубы. У всех одновременно перед внутренним взором вспыхнуло нечто вроде того самого утреннего солнца, и одновременно головы четверки пронзила острая боль.

Если бы не Ольга, чем закончится эта «солнечная ванна для мозгов», сказать было бы трудно. Ольга единственная не отреагировала на явную пси-атаку. Лунев успел это заметить и, несмотря на боль, умудрился вспомнить о невосприимчивости Ольги к гипнотическому воздействию.

– Убей... эту... тварь, – сквозь зубы приказал Андрей, силясь открыть глаза. – Найди...

– Я ишу! – Ольга вскинула автомат и включила на максимум чувствительность ПНВ.

Найти засевшего где-то поблизости контролера или того, кто атаковал группу с помощью телепатического внушения, оказалось очень непросто. Увидеть его Ольга не смогла, как ни старалась. А между тем Скаут и Татьяна уже рухнули на колени и начали оседать, практически потеряв сознание от боли. Андрей и Механик держались, но тоже на пределе сил. Еще минута – и группа могла усохнуть до одной лишь Ольги.

Девушка занервничала, раздраженно сорвала очки-ПНВ и вдруг увидела противника. Вернее, не увидела, а просто поняла, где он прячется. Почувствовала. Не раздумывая больше ни секунды, Ольга развернулась в сторону руин, подняла прицел повыше и разрядила весь магазин по верхним веткам старого дуба, нависшего над руинами, будто огромный зонт.

Тело мутанта камнем рухнуло вниз и звучно шмякнулось о мшистые камни развалин.

В ту же секунду провалился в нокдаун Крюгер. На ногах остались только Андрей и Ольга.

– Проверь! – морщась от боли, потребовал Старый.

Ольга, на ходу меняя магазин, подошла к трупам врага и сделала короткую контрольную очередь в голову мутанту.

– Странная тварь, – вернувшись, сообщила она Луневу. – Вроде бы контролер, только крупнее и морда другая. Почти человеческая.

– Почти? – энергично массируя виски, спросил Андрей.

Было видно, что ему все еще больно, последствия пси-удара проходили медленно.

– Глаза без белков, черные, как ночь.

– Видел такого. – Лунев с усилием провел ладонью по лицу, а затем рукавом вытер слезящиеся глаза. – В Чернобыле видел. Они не только телепаты, но еще и телекинетики. В тот раз похожая тварь три тонны железа в воздух подняла и чуть не обрушила нам на головы. Вон, Татьяна тоже там была.

– Я помню, – тихо подтвердила Татьяна, усаживаясь на земле. – Но я не понимаю... у нас «Джокеры»... почему они не помогли?

– Потому, что «Джокеры», – хрипло пробурчал Скаут, – где хотят, там и работают.

– Может, дело в этом чистом острове? – предположила Татьяна. – Другие артефакты здесь действуют?

– Кто их проверял? – Скаут развел руками. – Раньше ведь тут никто ни на кого не нападал и аномалий не было отродясь. Может, и другие артефакты силу теряли, да никто не замечал.

Татьяна покопалась в подсумке и вынула дозиметр.

– Фон почти нулевой, странно. Даже на Большой земле такой редко встречается.

– Ну вот! – Скаут взмахнул рукой.

– Что, «вот»? – сталкера потеснила Ольга.

– Что, что... аномалия наоборот, вот что!

– Вот здесь у тебя все «наоборот». – Ольга покрутила

пальцем у виска и обернулась к командиру. – Старый, за нами кто-то крадется. Когда контролер вас прижал, я слышала, как в лесу кто-то зашевелился.

Она направила автомат на заросли орешника к востоку от руин.

– Люди, – уверенно добавил Механик, кивком указывая в ту же сторону, что и Ольга. – Много людей. Но они сейчас не будут атаковать. Чистый остров для них пока в авторитете.

– Пока? – снова ожил Скаут. – И надолго это «пока»?

– Выяснять не будем, – решил Андрей. – Уходим. В Каменку надо заходить?

– Нет. – Механик попятился. – Пройдем севернее. По старой просеке выйдем к коровникам возле Опачичей. Там тропа и начинается.

– Погнали! – приказал Андрей.

Группа кое-как построилась и двинулась мимо второго скопления развалин. Старый шел замыкающим, то и дело оглядываясь. Дубовая роща вскоре закончилась, на смену старым кряжистым деревьям пришли высокие, стройные сосны, и если в плане чистоты воздуха это было выгодно, то в качестве прикрытия – нет, сосны были не таким надежным щитом. Да и маскирующего ходоков подлеска здесь было меньше.

Преследователи некоторое время не выдавали своего присутствия, но, сообразив, что отстают, тоже ускорили шаг. Минут через двадцать энергичного марша Андрей услышал

не только шаги за спиной, но и шумное дыхание и даже негромкие голоса откуда-то с левого фланга. Увязавшиеся за группой люди явно пытались взять ходоков в клещи.

Механик, оглянувшись, заметил, как интенсивно вертит головой Андрей, притормозил и дождался командира.

– Слева не пройдут, – тихо сказал Макс. – Каменка уже месяц в черном списке. Там, короче, какое-то зверье себе лежки устроило. Четверо сталкеров только за прошлую неделю там сгинули.

– А справа?

– Там, вроде, чисто. Но эти обходить не станут. Попробуют нахрапом взять, прямо на просеке атакуют.

– Почему ты так решил?

– Бандюки. – Механик пожал плечами. – Слышишь, как базарят? На весь лес. Профи так не делают. А раз бандиты, значит, на «ура», как обычно, полезут. Короче, веди народ, я мины поставлю. Как чувствовал, три штуки с собой прихватил. Направленного действия, с радиовзрывателями. Мало бандюкам не покажется.

– Отставить. – Андрей подтолкнул Механика вперед. – Не успеешь. Да и могут пригодиться еще твои мины. Попробуем оторваться.

– Мадам твоя дыхание сбила, скоро спотыкаться начнет.

– Вот когда начнет, тогда и будем решать. – Старый никак не отреагировал на скрытую иронию в голосе Крюгера.

Они быстро нагнали группу и несколькими мягкими,

но настойчивыми тычками в спины заставили товарищей взвинтить темп до предела. Татьяна, вопреки предсказаниям Крюгера, сумела выровнять дыхание и ускорение выдержала. Первым отставать начал Скаут, а не кто-то из женщин.

– У меня ж легкое прострелено! – тяжело дыша, взмолился он и перешел на быстрый шаг.

– Хочешь, чтоб тебе и голову прострелили? – прошипела Ольга, хватая его за ремень разгрузки. – Бегом!

– Отцепись ты! – Скаут стряхнул ее руку. – Бегите, я прикрою, не привыкать!

– Шагом! – приказал Андрей. – Скаут, не отставай. Прикроешь, когда будет жестокая необходимость.

– А она уже есть. – Сталкер вдруг вскинул автомат и дал короткую очередь, целясь куда-то вправо, в просвет между соснами. – Обошли!

– Нет там никого! – пытаюсь опустить ствол его автомата, крикнула Ольга. – Демаскируешь нас! Специально, что ли?!

– Ты чего, без глаз?! – Скаут оттолкнул девушку и снова поднял автомат к плечу. – Вон они!

Над головами ходоков просвистели пули, но прилетели они явно не оттуда, куда целился Скаут. Стреляли с просеки. Андрей и Механик тут же оттеснили товарищей под прикрытие сосен слева от просеки и открыли экономный огонь одиночными из своих относительно бесшумных «валов».

Ольга тем временем сорвала с шеи сыromятный ремешок с кожаным мешочком, в котором лежал ее «Джокер», и су-

нула вещицу за пазуху Скауту.

Сталкер удивленно уставился на Ольгу, затем помотал головой, будто бы стряхивая наваждение, и тоже развернулся лицом к просвету просеки.

– Опять приплюснуло, блин! Что ж творится-то?!

– Контролер был не один. – Андрей кивком указал на Ольгу. – Теперь прикрывай ее чем хочешь. Без «Джокера» она – мишень номер один для стрелков.

– Да пусть заберет!

– Нет. У тебя к пси-атаке вообще никакой устойчивости, без второго «Джокера» контролеры тебя, как щенка, голыми руками возьмут и мозги промоют. Еще за мутантов нас при-мешь.

– А оно нам надо? – добавила Ольга.

– Ну, держись за мной, – нехотя предложил ей сталкер. – Я, как всегда, крайний.

Стрельба с просеки прекратилась, но звуки шагов только усилились. Преследовали мчались через молодняк, как лоси в гон, не обращая внимания на жужжащие вокруг тяжелые пули.

– Надо отходить, – сказал Механик. – Через триста метров начнется натуральная ж... это... короче, поляна, там аномалия на аномалии. Но с «Джокерами» нормально пройдем, в темпе, а бандюки точно притормозят.

– Вот почему они торопятся, – сделал вывод Андрей. – Они тоже знают об этой поляне.

– Не секрет. – Механик дал короткую очередь по особенно громко трещащим зарослям. – Идите, я все-таки придерживу их!

Он вынул из подсумка пару гранат и сорвал кольца.

Два взрыва прогремели, когда группа уже выскочила на опушку и затормозила, пытаясь определить, где тут и какие аномалии. Татьяна, как всегда, первым делом схватилась за приборы, достала детектор, а Скаут, утерев пот, полез в карман за гайками. Андрей и Ольга просто окинули взглядом поляну и почти одновременно указали на едва заметную тропу, проложенную вдоль правой опушки.

– Мимо «Воронки», – сказал Андрей. – Там дальше еще и «Трамплин», но протиснуться можно.

– Шаг влево – и крышка, – засомневалась Ольга.

– «Джокера» на время заberi.

– Нет. – Она поморщилась. – Меня от артефактов тошнит, ты же знаешь. Придержите за пояс, если что.

– Я придерживу, – сказал Скаут. – Не волнуйся, без глупостей.

– Эй, стойте! – Из кустов вывалился взмыленный Механик. – Нельзя туда. Там дальше подряд три ямы, их просто не видно, «Мышеловки». Идите за мной!

Он уверенно шагнул вперед и пошел через поляну... по прямой. Татьяна округлила глаза и растерянно взглянула на Андрея.

– Там... аномалии... сплошь и рядом! Натуральное мин-

ное поле!

– Механик! – окликнул проводника Андрей.

– Шагайте! – раздраженно проронил Крюгер. – Бандюки догоняют, некогда мяться!

– Двум женам не бывать, одной не миновать. – Скаут вздохнул и крепко ухватил Ольгу за пояс. – Идем, дорогая, под венец?

– Ты обещал без глупостей, – напомнила Ольга.

– Вперед, – наконец решился Андрей. – Таня, иди за нами. Если что, просто сядь и не шевелись.

В лесу сухо протрещали несколько очередей, и по ближайшим соснам застучали свинцовые дятлы. Несколько пуль вжикнули левее ходоков. Старый подозревал, что, не имея группа в своем распоряжении «Джокеров», пули могли пролететь на пару метров правее, и у ходоков образовались бы первые потери, но все обошлось, и Андрей выкинул лишнее беспокойство из головы. Сейчас беспокоиться следовало о Механике. Точнее, о безошибочности его выбора. Характерные признаки присутствия аномалий уже можно было увидеть невооруженным взглядом.

В предрассветных сумерках непросто разглядеть темное пятно и легкий вихрь над «Воронкой», которая расположилась к опушке ближе всех. Что же касается «Электры», занявшей законный десятиметровый в диаметре участок местности чуть левее маршрута, или «Трамплина», справа от протоптанной Механиком тропы, их можно было отследить

и без помощи детекторов. Над «Электрой» едва заметно искрило – в аномалию ветром то и дело заносило жухлые травинки и листья. А «Трамплин» любезно обозначил Скаут. Он зашвырнул в аномалию гайку, которая, получив там ускорение, со свистом унеслась вперед и глухо ткнула по стволу сосны на противоположной опушке.

Впрочем, с «Воронкой» тоже все обошлось. Ходоки прошли буквально в трех метрах от опасной зоны, даже почувствовали тягу – Татьяна поскользнулась в грязи, и Андрею пришлось ее поддержать – но на этот раз «Джокеры» безупречно исполнили роль универсальной защиты.

– Там еще что-то, – нервно сжав в руках детектор, сказала Татьяна. – Впереди. Механик идет прямо в аномалию!

– Спокойно. – Андрей покрепче ухватил ее за локоть. – Впереди ничего нет, это внушение. Бандитов сопровождает какой-то контролер, он пытается сбить нас с толку.

– Тот, который заставил Скаута стрелять в пустой свет?

– Он самый. – Андрей оглянулся. – Быстрее!

В ста метрах позади, на краю леса, замелькали темные фигуры. Старый прикинул количество преследователей. Их было не меньше двух десятков, и с ними действительно был кто-то чужой. Одна из фигур была облачена в балахон, наподобие безразмерного плаща с капюшоном. Чужой не целился в спины ходокам, как это делали другие, но угрозой от него веяло гораздо сильнее. Андрей невольно коснулся подсумка с «Джокером», а затем сунул руку за пазуху и нащупал еще

один артефакт, с которым не расставался никогда – висящий на цепочке «Амулет», купленный больше года назад в одной из секретных лабораторий. В сравнении с «Джокером» искусственный артефакт был примитивной безделицей, он защищал только от пси-воздействия, но сейчас именно это и требовалось. Старый был уверен, что только благодаря совместной работе двух артефактов он сумел выстоять под натиском контролера на чистом острове и не ощущал ничего, кроме пугающей пси-волны, сейчас.

Татьяна тоже обернулась и вздрогнула.

– Они... целятся прямо в нас!

– Спокойно, – повторил Андрей. – Они не будут стрелять.

Нас прикрывает «Воронка». Сквозь нее пули не пролетят.

– Кажется, они собираются идти в обход поляны.

– Нам того и надо. Выиграем время.

– Пятеро двинулись за нами!

– Шире шаг, – приказал Старый. – У нас все получится.

Лунев оказался прав. Прямо по курсу никакой ловушки не оказалось. Механик, а за ним Скаут и Ольга беспрепятственно вошли в лес с другой стороны поляны и притормозили, поджидая отставшую парочку.

Андрею и Татьяне оставалось пройти всего-то метров двадцать, когда троица товарищей вдруг подняла оружие и открыла огонь. Пули свистели очень близко, и Татьяну эта музыка буквально парализовала.

– Пригнитесь и влево! – крикнул Скаут. – Влево уйдите!

Махнул он при этом вправо. Но Старый понял его верно. Он сгреб Татьяну в охапку и отпрыгнул с линии огня туда, куда указывал сталкер. То есть вправо. Очутившись под прикрытием деревьев, Андрей аккуратно прислонил перепуганную подругу к сосне, а сам присоединился к стрелкам.

Приказавший открыть огонь Механик оказался прав. Пятеро отправившихся по пятам группы бандитов были действительно опасны. Едва преследователи миновали «Воронку», выстрелить в спины Андрею и его спутнице не мешало уже ничто, и бандиты едва не начали палить от бедра. Только встречный огонь и смог помешать им.

Пятерка рефлекторно рассыпалась в цепь и попыталась залечь, но преуспели только трое. Крайний боец на левом фланге откатился слишком далеко и попал в «Электру». Аномалия тотчас вспыхнула снопом мелких бело-синих молний, которые осветили поляну не хуже мощной ртутной лампы. Человек выгнулся дугой и забился в конвульсиях. Постепенно его лицо и руки почернели, а от одежды повалил сизый дым. Ближайший к несчастному бандит дернулся было на выручку, но в ту же секунду хлопнул выстрел Механика, и несостоявшийся спасатель уткнулся простреленным лбом в землю.

Два бандита, вжавшихся в грязь по центру тропы, начали медленно отползать, а вот правофлангового встречный огонь не испугал. Боец перекатился, дал неприцельную очередь, снова перекатился, вскочил на ноги и бросился вперед.

Сделав несколько шагов, он шлепнулся на землю, чтобы занять новую позицию, но до земли не долетел. Точно у него на пути находилась ударная аномалия «Трамплин». Бандит на миг завис в метре от земли, а затем, получив мощный удар невидимым кулаком, помчался вперед, словно на воздушной подушке. В третий день недельного цикла аномальной активности «Трамплины» в принципе не так опасны, как непосредственно перед Выбросом. Зафутболить человека с убойной силой они могли только на небольшое расстояние, но в данном случае как раз на таком расстоянии находился частокол деревьев.

Боец врзался в сосну чуть правее Татьяны, и до слуха ходоков донесся отчетливый хруст костей. Андрей на всякий случай сделал шаг в сторону и прицелился в бандита, но почти сразу вернулся на прежнюю позицию. Живой человек не мог лежать в такой позе. Голова бойца была вывернута под нереальным углом к телу.

Двое уцелевших бандитов прекратили пятиться и вжались в землю. Механик на всякий случай вклепил несколько пуль у них перед носом и сдал назад, в глубь леса. За ним попятился Скаут, а следом Андрей оттащил Татьяну. В роли замыкающего на этот раз выступила Ольга. Она задержалась на опушке, пытаясь рассмотреть кого-то на другом краю поляны.

– Знакомого увидела? – поинтересовался Андрей, когда группа воссоединилась и снова взяла курс на Опачичи.

– Такой же, как был на дереве, – констатировала Ольга. – И это точно не обычный контролер.

– Убить его можно, и это главное, – сказал Андрей. – Механик, еще аномалии будут?

– На краю поселка. Прямо перед тропой будет большая «Карусель», но ее мы заметим сразу. Она, короче, там уже четвертый цикл держится. Столько потрохов вокруг – слепой увидит. А не увидит – услышит. Воронья там кружит, как над скотомогильником.

– А звери есть?

– За них не скажу. Они ведь – не аномалии, бродят, куда чутье тянет. Я, короче, только пару кабанов видел. Но в поселке, похоже, еще и карлики имеются. Ну и кровососы, куда без них?

– Кошмар! – тихо ужаснулась Татьяна.

– Не переживай, сестренка. – Механик усмехнулся. – В деревню не полезем, а на околице, на открытом пространстве, мы любую тварь одолеем.

– Спасибо, братец, успокоил. – Татьяна от панибратского обращения мгновенно сконцентрировалась и стала почти прежней. Во всяком случае, спрятала свой страх поглубже и взбодрилась.

Андрей едва заметно улыбнулся. Вот с этого-то все и началось. В первые часы знакомства – два месяца назад – он тоже воспринимал Татьяну как зацикленную на науке столичную штучку. Но не прошло и суток, как он в корне пе-

решотел свое к ней отношение. А через месяц и вовсе... Но началось именно с того, что Андрей удивился характеру Татьяны Сергеевны. Она могла испугаться, поначалу даже запаниковать, но после двух-трех встрясок будто бы закалялась и дальше действовала почти наравне с опытными ходоками. С тем же хладнокровием, и не расклеиваясь даже в предельно сложной ситуации.

– Хватит трепаться, – вдруг прошипела Ольга. – Я чувствую контролера. Он уже близко.

Группа прибавила шагу, но это не помешало продолжить разговор. Только фразы стали короче, такими, что укладывались в один выдох. Придумал такой способ вести беседу, понятное дело, самый неугомонный – Скаут.

– Ты, значит, Оля, гипноз... не совсем игнорируешь?

– Не поддаюсь. Заткнись.

– Но чувствуешь контролеров? Как?

– Нутром. Молчи, я сказала!

– А если их много?

– Все равно. Умолкни!

– А если...

Скаут вновь не договорил, поскольку вдруг споткнулся, шлепнулся на живот и проехал метра три юзом. Ольга притормозила и наклонилась, чтобы помочь ему подняться, но получила сильный толчок в спину и растянулась рядом со сталкером.

Быстрее всех сообразил, в чем дело, Старый. Он оттолк-

нул Татьяну в сторону и прижал ее спиной к ближайшей сосне. Сам вскинул автомат и несколько раз выстрелил в воздух. Услышав выстрелы, Ольга не стала подниматься, а перекадилась на спину и тоже начала палить по пикирующим с серого неба тварям. Именно десяток относительно небольших летающих мутантов и стали причиной того, что Скаут, а за ним и Ольга оказались на земле. Механик бросил короткий взгляд на светлеющее небо и недовольно помотал головой.

– Они знают, куда мы идем. – Крюгер с подозрением взглянул на Ольгу. – Я не предупреждал.

– Я тоже, – отбив атаку мутантов, сказала девушка. – И нечего меня взглядом сверлить. Скаут, живой?

– Язык прикусил, – поднимаясь, пожаловался сталкер.

– Очень удачно.

– Очень смешно! – Скаут сплюнул. – Тебе бы так!

– Теперь придется и за воздухом следить, – сделал вывод Макс. – Обложили плотно.

– Думаешь, у тропы нас будут ждать? – спросил Лунев Механика.

– Главное, чтобы минометы не пристреляли, а с засадой справимся. – Крюгер усмехнулся. – А кто обещал, что будет легко?

* * *

Когда ходоки скрылись в темноте, полковник Бибикич враз-

валочку подошел к кольцу светящегося тумана и, сложив руки на груди, задумчиво уставился на странное явление. Бибики действительно видел нечто подобное раза два или три в Зоне и Приграничье, но, если честно, изучить это явление ему просто не приходило в голову. И, видимо, не только ему. Бибики ни разу не слышал, чтобы военные проводники или вольные сталкеры судачили о кольцах зеленоватого тумана. Собственно, поэтому полковник и сказал Старому, что эта краткосрочная аномалия неопасна. Возникни с ней проблемы хоть однажды, слух разнесся бы по базе мгновенно. Но ничего подобного не произошло, значит, не было и повода.

Бибики честно простоял у колышущегося кольца пять минут, пошарив в кармане, нащупал монетку, бросил ее в круг, послушал, как медяк звенит, прыгая по асфальту плаца, и с чистой совестью двинулся в расположение своего отряда. Старый, конечно, опытный ходок, и чутье на опасность у него – дай бог каждому, но в данном случае отставной наемник явно перестраховывался.

«Утро, туман, что тут странного? – Бибики зевнул и пожегся. – Не жарко, но ведь и не мороз. Плюс сырость такая. Что еще должно быть, иней, что ли?»

За спиной вдруг что-то отчетливо хрустнуло, и полковник, споткнувшись на ровном месте, замер. Вообще-то хрустело так, будто вместо тумана на плацу действительно лежал иней и по нему медленно шел кто-то большой и тяжелый. Бибики положил руку на кобуру с допотопным, но горя-

что любимым пистолетом системы Стечкина и обернулся.

В центре круга возвышалась темная фигура. Человек это или мутант – было не разглядеть. Фигура колебалась, как язычок черного пламени. Бибик торопливо вынул из кармана облегченный «натовский» вариант ПНВ в виде очков и нацепил его на нос. Усиленное прибором изображение мало отличалось от видимого без электронной обработки. В зеленоватом кольце тумана, медленно смещаясь влево, колыбалась фигура существа, отдаленно напоминающего человека. Когда темная фигура плавно отъехала в сторонку, освободив центр круга, в нем тотчас возникла вторая. Именно так – возникла. Не выбралась из какого-нибудь подземелья и не спустилась на парашюте. Просто возникла. Ниоткуда. Считаными секундами позже вторая фигура тоже сместилась к периферии круга, и центр заняла третья.

К этому моменту Бибик уже поборол оцепенение и начал понимать, что именно происходит. Он лихорадочно нашарил коммуникатор и нажал кнопку экстренной связи.

Дежурный по базе ответил мгновенно.

– Тревога, – негромко сказал Бибик. – Красный код. Атака базы!

– Повторите, – сухо попросил дежурный.

Существа внутри туманного кольца резко подались в сторону Бибика и буквально через секунду очутились на полпути от точки своего появления до позиции полковника. Бибик резко вытянул из кобуры пистолет, принял положение для

стрельбы стоя и открыл беглый огонь.

Видимо, такой «повтор» дежурного устроил. По базе разнесся протяжный, медленно набирающий обороты вой тревожного ревуна.

Пули остановили троицу существ, но ни одно из них не рухнуло замертво. Черные тени просто замерли на месте, позволяя Бибику впустую истратить все двадцать патронов, а затем медленно двинулись дальше. Поведение существ было странноватым, но Бибик разгадал смысл их телодвижений без труда. Первый их рывок был чем-то вроде заявления: «Вот как мы умеем». Затем они наглядно показали, что личным стрелковым оружием их не взять, а в завершение вежливо попросили подвинуться.

Полковник попятился примерно в том же темпе, в каком приближались существа, пытаясь одновременно перезарядить «стечкин» и снова связаться с дежурным. С пистолетом все получилось быстро и четко, а вот связь устанавливаться никак не желала. В трубке не было ни гудков, ни помех, только гробовое молчание.

На какое-то короткое время Бибик решил, что все происходящее – иллюзия. Слишком уж плавно двигались существа, неестественно плавно. И сирена ревела каким-то не своим голосом, и кроме нее на базе не наблюдалось никаких других признаков поднятой тревоги. Никто не бегал, не строился, не расчехлял технику и не спешил к месту, где вот только что прозвучали несколько очередей из автоматиче-

ского пистолета.

Но так Бибику показалось только на миг. Собственно, потому-то и сфальшивила сирена и никто до сих пор не спешил на помощь. Время для полковника растянулось резиновой лентой, и секунда превратилась почти в вечность. Впрочем, так Бибику действительно лишь показалось. Фальшивая вечность резко закончилась, время обрело нормальный темп, и полковник забыл об иллюзиях. Атака базы была реальной.

Из светящегося круга выбирались все новые существа, и теперь это были не только бесформенные черные тени, но и хорошо знакомые, только необычно крупные мутанты вида кровосос, снорк и псевдогигант. Видеть этих мутантов в одном строю было странно, однако Бибик без труда припомнил несколько ситуаций, когда мутанты объединялись еще и не в такие странные бригады.

И через все эти эпизоды красной нитью проходило главное – объединение мутантов предвещало серьезные неприятности для людей.

«А тут еще и эти... в балахонах. Они, похоже, гипнотизеры не слабее контролеров. Вон как по мозгам мне проехали, аж время в трубочку свернулось. Проблема у нас, однако. Старый оказался, как обычно, прав. Вот ведь чутье у человека... просто звериное. Любым мутантам сто очков вперед даст».

Мысль насчет особого чутья Андрея всколыхнула в душе какие-то смутные сомнения, но секундой позже Бибику ста-

ло не до них. Выползающие из туманного круга твари быстро расползались по территории базы. И если крупных мутантов отследить было пока несложно, то вторую волну, состоящую преимущественно из зубастых «тушканов» и крыс, ни остановить, ни отследить было почти невозможно. Мелкие монстры рассыпались, как горох, по ближайшим закоулкам и начали активно выискивать малейшие щели, чтобы проникнуть в подвалы зданий и всевозможные подсобки.

Такое стремительное развитие событий Бибику уж совсем не понравилось. За спиной послышался топот множества ног. Полковник оглянулся и махнул рукой, поторапливая приближающихся бойцов.

– Пашков, ко мне!

Командир одной из боевых групп спецназа подбежал к полковнику и прикрыл его от надвигающейся толпы мутантов.

– Отходите, господин полковник!

– Отставить! Дуй со своей группой в арсенал, который рядом со складом ГСМ, там есть огнеметы. Тащите сюда! И прихватите бензин, масло, короче, все что горит!

– Есть!

Боец умчался, а Бибик, спрятавшись за припаркованным неподалеку «уазиком», дал отмашку остальным солдатам.

– Занять позиции! Пулеметчики, на точки! Остальные гранатами – огонь!

По капоту машины что-то солидно гроыхнуло. Боковым

зрением Бибик увидел бойца с тяжелым пулеметом. Секундой позже рядом с первым солдатом появился второй, с двумя патронными коробками в руках. На зарядание у пулеметчика ушло не больше трех секунд, но за это время мутанты успели подойти почти вплотную.

– Какие патроны?! – крикнул Бибик, обращаясь ко второму бойцу.

– Обычные и трассеры!

– Оставь и гони за «БЗ»!

– Есть!

Боец оставил коробки и бросился в сторону склада боеприпасов, но успел сделать только десяток шагов. Из центра туманного круга вдруг взвилась целая стая крупных, размером с человека, тварей. Они взлетели на высоту примерно в полсотни метров, сделали круг над плацем и стремительно спикировали на позиции людей. Первой жертвой летающих мутантов оказался тот самый боец, которого Бибик отправил за бронебойно-зажигательными патронами. Чертовы «бэтмены» подняли парня высоко в воздух и устроили что-то вроде короткого сета в воздушный волейбол. Только вместо мяча у них был человек, и после каждого паса от бойца оставалось все меньше и меньше живой массы. Части тела и ключья обмундирования летели во все стороны, и очень скоро от парня не осталось практически ничего. Оторванная голова упала неподалеку от «уазика» и, подпрыгнув, откатилась под машину.

– Ну, суки! – пулеметчик рядом с Бибиком скрипнул зубами и начал выкашивать надвигающихся мутантов длинными трассирующими очередями.

– Воздух! – запоздало крикнул Бибик и начал палить по летающим тварям из «стечкина».

Левее позиции полковника заработал еще один пулемет, затем со второго этажа ближайшей казармы затрещали автоматы и захлопали подствольные гранатометы. Большинство гранат легло точно в круг, взрывы разорвали несколько десятков мутантов в клочья, но проблему это не решило. Монстры лезли из зеленоватого кольца, абсолютно не обращая внимания на огонь обороняющихся.

– Сколько же их там?! – торопливо меняя пулеметную ленту, пробормотал боец рядом с Бибиком. – Я запасной ствол не взял...

– Это ты зря, – перезаряжая пистолет, проронил Бибик.

Позади снова послышался топот и гул моторов. Полковник обернулся в надежде увидеть спешащих на помощь огнеметчиков, но увидел только бегущий со всех ног взвод солдат и три «Хаммера» с крупнокалиберными пулеметами на крышах. Пулеметчики в «Хаммерах» не дремали и пытались вести зенитный огонь с ходу. В принципе, они все делали правильно. Особой точности в сложившейся ситуации не требовалось. Требовалась кучность стрельбы. Летающие твари, как черная туча, заслонили все небо.

Крупнокалиберные пули легко справлялись с задачей,

«бэтмены» падали на землю пачками, но одновременно из зловещего круга поднимались новые стаи, и не было им числа. Несколько десятков особо ловких летающих мутантов умудрились прорваться сквозь плотный огонь и атаковали машину, которая шла на левом фланге. Их уродливые тела, обмотанные каким-то тряпьем, на секунду полностью закрыли собой «Хаммер», а когда видимость восстановилась, Бибики увидели, что от пулеметчика осталась лишь намертво вцепившаяся в гашетку кисть правой руки.

– Бэтээры сюда! – непонятно кому крикнул Бибики. – Где огнеметчики, мать их так!

Пулемет рядом умолк, и полковник беспокойно оглянулся. Пулеметчик был в порядке, просто заряжал последнюю ленту.

– Отходить надо, – пробормотал он, не глядя на командира. – Последняя коробка. И перегреется скоро.

Наземные монстры воспользовались паузой и ринулись вперед. Заработавший пулемет вновь притормозил наступающую толпу, но парочка кровососов все же успела допрыгнуть до позиции Бибики. Полковник от души врезал одному монстру ногой в живот, отчего кровосос отлетел назад метра на три, где его мгновенно перерубила пополам пулеметная очередь. Второго Бибики остановил довольно ловкой подсечкой и, когда тот рухнул на спину, полковник без всякого страха или брезгливости сунул руку с пистолетом монстру практически в пасть. Щупальца вокруг пасти кровосо-

са тут же пришли в движение и обвили руку полковника, но короткая очередь разнесла кровососу уродливую башку – и щупальца обмякли.

В туманное кольцо снова легли несколько десятков гранат, но теперь, судя по плотности огня и заметным профессиональному глазу особенностям взрывов, работали не «подствольники». Откуда-то с южного направления, из-за ангаров, открыли огонь гранатометы «Пламя». Бибик одобрительно кивнул. Твари все равно умудрялись выбраться из круга, но теперь хотя бы не сплошным потоком. На какое-то время у полковника даже появилась надежда, что этот «прорыв фановой трубы» удастся ликвидировать. Впрочем, стоило гранатометам на короткое время замолчать, из кольца вырвалась новая стая «бэтменов», которая рванула на бреющем точно в сторону позиций гранатометчиков.

За ангарами послышалась беспорядочная стрельба, несколько взрывов, затем снова стрельба, уже не такая плотная, и наконец, раздался финальный, особо мощный взрыв. Ближайший ангар окутало облако черного дыма, из которого спустя пару секунд вылетел десяток монстров. Вслед им стукнули несколько выстрелов, но плотного огня уже никто не открыл.

Пулемет рядом замолчал. Боец вопросительно взглянул на полковника.

– Да, отходим, – решил Бибик. – Закрепимся у складов. Там и патроны под боком, и зенитки с огнеметами, и связь.

А главное коробочки – БМП.

Полковник жестом скомандовал отступление, и выжившие бойцы заслона поднялись с позиций. Оказалось, что потери, несмотря на все старания пулеметчиков, довольно значительны. Человеческих тел на покинутых позициях не осталось, но лишь потому, что монстры рвали людей в клочья. На самом деле с этого рубежа обороны уходило вдвое меньше солдат, чем прибыло на выручку Бибику.

Полковник подбежал к ближайшему «Хаммеру» и, запрыгнув на подножку, оценил обстановку с относительного возвышения.

Плотный огонь отступающих бойцов сдерживал натиск монстров по схеме «шаг назад – два вперед». Медленно, но верно адское войско продвигалось к центру базы. Что же касается ее северной части, ближе к которой и образовалось кольцо прорыва, то она была потеряна для людей безвозвратно. Вплоть до северной стены внешнего периметра, территория была покрыта копошащейся серой массой мутантов. Бибик спрыгнул с подножки и быстро, уже не пытаясь отстреливаться, пошагал к кирпичным зданиям оружейных складов.

При проектировании складского комплекса инженеры учли возможность прорыва внешнего периметра базы, и поэтому склады были построены в форме октагона. Восемь двухэтажных кирпичных зданий со стенами метровой толщины, без окон на первом и с узкими бойницами окон вто-

рого этажа, восемь ворот в просветах между торцами зданий и шестнадцать вышек по сторонам от ворот превращали складской комплекс в настоящую цитадель. Кроме того, все здания были соединены подземными переходами, что позволяло равномерно распределять боеприпасы и людские ресурсы по всему периметру обороны.

А в том, что распределять придется именно так, Библик уже не сомневался. Северная часть базы была потеряна, с востока под натиском мутантов отступали разрозненные остатки комендантской роты и несколько групп военных проводников. На западе пока отчаянно дрались бойцы батальона «чистильщиков», но и там прорыва ожидать не приходилось. Более того, спины пятящихся к центру бойцов уже мелькали между казармами и прочими постройками западного сектора. Относительно тихо было пока к югу от складской цитадели, в торговом и научном секторах, но редкие выстрелы звучали и там, а значит, мелкие группки мутантов просочились уже и туда.

Библик побежал. Ему надо было попасть на новые позиции прежде, чем туда отойдут бойцы, чтобы сразу расставить всех по номерам.

Из ближайших ворот навстречу полковнику выбежал майор, начальник складского комплекса. Настроен он был воинственно, хотя обильная испарина выступила у него на лице явно не от затяжного бега, а от страха.

– Вот удачно! – Библик махнул майору. – Назад! Готовить-

ся к обороне! Пулеметчиков на вышки!

Майор кивнул и попятился.

– Стой! – крикнул Бибик. – Пашкова видел?

– Там. – Майор указал на ближайший склад. – Огнеметы... пробует завести.

– Они что, патефоны, чтоб их заводить?!

– Ну, в смысле... зарядить. Огнесмеси мало, – заюлил майор. – Нет почти. Мы ж не думали...

Бибик рассвирепел.

– Продал, что ли?! Крыса тыловая! Закончится катавасия, лично шкуру с тебя спущу! Бегом на место!

Бибик следом за майором протиснулся в приоткрытые ворота и едва не налетел на бойца, навьюченного сразу двумя пулеметами. Полковник схватил один и указал бойцу на вышку справа от ворот. Сам не мешкая потопал по винтовой лестнице левой вышки.

Едва полковник установил пулемет в гнездо, подал признаки жизни коммуникатор. Слышимость была аховой, но Бибик без труда узнал абонента.

– Бибик, где ты?

– Закрепляюсь в складском комплексе, господин генерал!

– Отправь людей к южным и юго-западным воротам, пусть прикроют. Я веду большую группу гражданских.

– Будет сделано! – Бибик заметил приближающуюся группу несостоявшихся огнеметчиков и свесился вниз. – Пашков! Одного бойца сюда!

– Они всю огнесмесь на рынке толкнули! – крикнул снизу Пашков. – Смокеру, наверное, слили, или еще кому!

– Знаю! Иди к южным воротам, встречай гражданских!

– Есть!

– На связи, господин генерал, – сказал Бибик снова в гарнитуру. – Еще распоряжения?

– Технику внутрь цитадели, подпереть ворота.

– Уже закатываем, это штатный план, на ученьях отрабатывали.

– Тогда все пока. Нет, не все. Будь любезен, дождись меня живым.

– Постараюсь!

– Отвечать по уставу!

– Есть дожидаться вас живым!

– Другое дело. Конец связи.

Бибик уступил место вскарабкавшемуся на вышку пулеметчику и съехал вниз по пожарному шесту.

– Танцуете на досуге? – Рядом неожиданно возник командир разведотряда спецназа майор Бражников. – В каком बारे?

– Пошутить у меня. – Бибик потянул майора за рукав, оттакая с пути въезжающей внутрь цитадели БМП. – Ты чего здесь? Остапенко тебя вроде бы на спецзадание отправлял.

– В семь ноль-ноль. – Бражников вскинул руку с часами. – А сейчас без двадцати.

– Сорок минут уже хлещемся? – Бибик удивленно пока-

чал головой. – Будто один миг. Ну и как ты теперь думаешь действовать?

– По обстановке. – Майор пожал плечами. – Если генерал подтвердит приказ, попробуюсь как-нибудь – не впервой. А если нет... тут и для меня работенка найдется.

Бражников вдруг вскинул автомат и дал короткую очередь в воздух. С темного неба рухнул подбитый «бэтмен». Монстр был еще жив и даже опасен, но ничего натворить не успел. К мутанту сзади подбежал какой-то боец с саперной лопаткой в руке. Один взмах – и тварь лишилась головы. Бражников показал бойцу большой палец.

– Правильно, Дэн, патроны еще пригодятся, а лопатку, если затупится, всегда наточить можно!

– Думаешь, надолго пляски? – не глядя на майора, спросил Бибик.

– Думаю – да. Но меня больше другое занимает: откуда они выползают? Подземный ход прорыли?

– Нет, я видел это место, там что-то другое. И лезет их столько, что будь здоров. Как будто их там штампуют. Без счету.

– Какая-то мистика получается. – Бражников усмехнулся.

– А то! – Бибик указал на южные ворота, через которые в цитадель начали входить первые беженцы. – Иди встречай, разговаривай с Остапенко. А то позже можешь и не выбраться отсюда. Зверье обложит, плюнуть некуда будет.

– Бывай. – Майор хлопнул Бибика по плечу и потрусил

навстречу прибывшим.

Полковник махнул вслед разведчику и пошагал к северным воротам. В них как раз входили последние бойцы. Бибик окинул взглядом площадку перед воротами, копошащуюся по ту сторону площади серую массу наступающих врагов, сделал несколько шагов в сторону и дал отмашку командиру БМП. Тяжелая машина рыкнула двигателем, сдала назад и остановилась, прижавшись кормой к воротам. Практически одновременно таким же образом были заперты еще пять ворот.

Дольше всех оставались открытыми южные ворота. Но когда через них вошли все беженцы и сопровождавшие их военные, закрылись и они.

Военная база Международных изоляционных сил «Дитятки-3» сама оказалась в полной изоляции.

3. Зона, 13.02.13, восемь утра

Вплоть до окраины Опачичей преследователи ничем не докучали группе, если не считать несильного, но настойчивого давления на психику. По утверждению Ольги, к возглавлявшему бандгруппу контролеру присоединился, как минимум, еще один монстр того же вида, но атаковать они пока не собирались. Видимо, ждали подкрепления. Когда Лунев поинтересовался, с какой стороны должно явиться это подкрепление, Ольга уверенно указала на северо-восток. То есть прямо.

– Там засада, и в ней еще двое контролеров.

– Откуда ты все знаешь?! – удивился Скаут. – Нутром чувствуешь, это я понимаю, убедительное объяснение. Когда по мозгам топчутся, я и сам это улавливаю. Но как ты узнаешь, сколько их и где они затаились?

– На звук похоже, вроде громкого шепота. – Ольга пожала плечами. – Чего пристал, не знаю я, как это попроще объяснить!

– А я не просил попроще. – Скаут прицелился в нее пальцем. – Признайся, ты и сама слегка того... да?

– Чего «того»? – Ольга заметно напряглась и положила палец на предохранитель автомата. – Ты на что это намекаешь?

– Мысли читаешь, да? – осмелел Скаут. – А не казачок ли ты засланный, Оля?!

– Стоп! – вмешался Андрей. – Ты, сталкер, сейчас договоришься! Если копнуть, нас всех можно в мутанты записать.

– А некоторых еще и в моральные уроды! – фыркнула Ольга и сверкнула гневным взглядом.

– А что ты ее защищаешь? – Скаут с подозрением прищурился. – Что, генерал вам тайну какую-то доверил, да? Вы – главные герои, а остальные массовка?

– Тебя опять понесло? – спокойно спросил Андрей. – Третий артефакт тебе на шею повесить?

– Нет, а что, я не прав, что ли?!

– Ты не прав, – щелкнув над ухом у Скаута предохранителем автомата, негромко произнес Механик. – И заткнись, снова нас демаскируешь, мы уже близко.

– Ну, понятно, все герои, один я обуза! – Скаут закинул автомат на плечо. – Могу здесь подождать, пока вы засаду в капусту покрошите. От меня ведь все равно толку нет!

– Вы снова не правы, – теперь вмешалась Татьяна. – Вы рассчитываете на сочувствие, но уговаривать вас никто не будет.

– И не надо!

В зарослях, точно за спиной у Скаута, громко затрещал валежник, и сталкер резко передумал оставаться в тылу. Он скинул с плеча автомат, развернулся и, настороженно глядя на кусты, начал пятиться следом за группой.

– Эй, погодите! – бросил Скаут через плечо. – Вы не слышите, что ли? Или что, это опять глюк?

– Там плоть, – сказал Андрей. – Пусть живет. Догоняй.

– Да, воняет, как плоть, – поморщившись, сдался Скаут. – Ладно, пойду с вами. Но еще раз наедете, вернусь на чистый остров и лягу спать!

– Вечным сном, – буркнула Ольга. – Старый, притормози. Там, впереди, не бандиты. Контролеры привели кого-то посерьезнее. Я чувствую, как напряжены мутанты, они едва контролируют своих подопечных.

– Это «Долг», – поддержал Ольгу Механик, прильнув к окуляру оптического прицела. – Смотрите, вон там, на холме... Всё, спрятались. «Долговцы», точно. Придется импровизировать.

– Слева открытая местность, справа старое русло ручья, по нему удобнее всего идти, – предложила Ольга.

– Там нас и ждут, – возразил Андрей. – Пойдем по краю леса. Хотя бы левый фланг будет в безопасности.

– Пространства для маневра не останется, – возразил Механик.

– Не обсуждается. Вперед!

– Как скажешь... – Крюгер усмехнулся. – Где ни пойдем, они узнают заранее. Могу поспорить на сотню.

Андрей жестом дал понять, что разговор окончен, и указал на восток. Группа двинулась через светлеющий лес в прежнем темпе и без приключений сумела преодолеть около километра. Когда же дорога пошла в горку – это ходоки добрались до холма, на котором Механик заметил дозор дол-

говцев, – Андрей, оглянувшись, успел разглядеть несколько фигур преследователей. Как ни старались беглецы оторваться, бандиты шли по пятам и упорно не желали отставать.

Рядом с Луневым появилась Ольга. Она придержала командира за рукав и, когда они чуть отстали от группы, шепнула:

– Есть план!

Старый кивнул.

– Излагай.

– Если мы позволим бандитам загнать нас на «Долг», окажемся в кольце. Но если у засады или у загонщиков не останется поддержки контролеров, они начнут стрелять не в нас, понимаешь? Например, очнутся «долговцы» и увидят, что на них мчится вооруженная банда... что они сделают?

– Покрошат архаровцев в капусту, – ухватил мысль Андрей. – И чужаки бандитам не помогут. Просто не успеют. Нам же останется только вовремя уйти с линии огня.

– Вот именно.

– Но проще устранить чужих в группе преследования.

– Согласна.

– А если телепаты прочитают наш замысел?

– А мы никому не позволим. – Ольга выразительно взглянула вперед. – Скажу тебе по секрету: мутанты не умеют читать мысли. Подчинить своей воле, отутюжить мозги, даже выжечь их к чертовой матери – запросто, а уловить без согласия человека, что он думает, им слабо. Они смогут узнать

о наших планах, только если им кто-то мысленно нашепчет. Добровольно.

– То есть, если среди нас есть телепат, и он враг? Ты понимаешь, о чем сейчас говоришь?

– Все о том же. Но, в отличие от некоторых не в меру энергичных сталкеров, я никого мутантом не объявляю. И среди людей встречаются телепаты. Даже на Большой земле.

– Не может быть, чтобы это был один из нас. – Андрей помотал головой. – Все проверены по сто раз. Все нормальны на сто процентов.

– Я не на сто, – спокойно напомнила Ольга. – Но я не телепат. Ты, уверена, тоже. Так что... если остальные будут не в курсе замысла, риска нет.

– От Скаута вирус подозрительности подцепила? – Старый неодобрительно покачал головой.

– Строго говоря, первым начал всех подозревать Механик, – обиженно ответила Ольга. – Я просто страхуюсь.

– Генерал обещал шестого, – вспомнил Андрей, – который может идти параллельным курсом. Правда, наверняка он тоже проверен-перепроверен лично генералом... но... кто-то нас сдает, это можно считать доказанным фактом, вы с Механиком правы.

– Тем более не стоит обсуждать план во всеуслышание. – По лицу Ольги было видно, что она скептически относится к версии Старого насчет шестого, но понимает, насколько ему не хочется подозревать своих подчиненных в предательстве,

и сочувствует командиру. – Когда приблизимся к засаде, я отстану, отойду в лес и дождусь бандитов. Когда пройдут мимо, прострелю мозги мутантам, которые ведут банду, и смоюсь. А вы тем временем стреляйте во весь белый свет и уходите вправо. Там и встретимся.

– Толковый план, только два вопроса: ты уверена, что мутанты не угрожают тебя первыми? И второй... чтобы все получилось, нужно очень тонко рассчитать время, как ты собираешься это сделать?

– Контролеры меня не чувствуют, я точно знаю. А время... начнется драка, я под шумок и стрельну.

– Получается, мы в любом случае окажемся под раздачей?

– Получается. Но так у нас будет шанс, а если попадем в окружение, шансов ноль.

– Хорошо, – немного подумав, согласился Старый. – Только на деревья не забирайся. Снайперы так лишь в кино сидят. Чем неудобнее позиция, тем больше шансов остаться незамеченным.

– Не учите даму застегивать лифчик. – Ольга поморщилась, но не раздраженно, а чуть устало. На губах у нее даже обозначилось нечто вроде улыбки. – Встретимся.

– Не вопрос. – Андрей кивнул и отправился догонять группу.

План Ольги был неплох, но все-таки сыроват, и коррективы в него пришлось вносить с первой же секунды обострения ситуации. Засада должговцами была устроена грамотно, а кон-

тролирующие их твари ничем не выдали своего присутствия, поэтому, несмотря на полную боевую готовность ходоков, заварушка началась неожиданно. Перекрестный огонь заставил группу рассыпаться по кустам и залечь. Ни открыть прицельный ответный огонь, ни отползти вправо, ни хотя бы поднять голову никто из четверки не смог. Поэтому, когда позади послышался топот бегущих бандитов, у Андрея мелькнула неприятная мысль, что его разговор с Ольгой все-таки кто-то прослушал. Был это таинственный шестой или же девушка ошиблась насчет того, что мутанты-телепаты не умеют читать мысли людей, теперь не имело значения. План явно провалился, и ходокам оставалось лишь одно – встать в полный рост и ввязаться в драку, полагаясь на собственную выучку и защиту «Джокеров».

Андрей уже начал подниматься, когда накатывающая волна преследователей вдруг притормозила и открыла огонь с ходу... по позициям должовцев. В завязавшейся перестрелке шансов поймать шальную пулю было ничуть не меньше, но все-таки ситуация улучшилась. Бойцы группировки «Долг» тоже вышли из-под контроля чужаков – хотя бы частично – и занялись своим привычным делом: уничтожением бандитов, а не отстрелом безобидных, да к тому же имеющих официальные пропуска в Зону, ходоков.

«По идее, если уничтожить контролеров, которые сидят во второй линии засады, можно использовать бойцов „Долга“ как сопровождение. Группировка полувоенная, с офи-

циальными властями предпочитает не ссориться... Но стоит ли экспериментировать? Лучший союзник для нас – скрытность».

Андрей подполз к Татьяне, указал ей направление, в котором следует двигаться, а затем нашел взглядом Скаута и Механика. Им ничего советовать не пришлось, они самостоятельно сообразили, что делать.

Не прошло и десяти минут, как группа очутилась достаточно далеко от места схватки, в неглубокой промоине, русле давно пересохшего ручья на восточном склоне лесистого холма.

– «Завершаем наш сюжет, отпускает нас уже», – процитировал Скаут, поднимаясь и кое-как отряхивая одежду. – Я что-то не въехал. Вы говорили, что телепаты и спереди, и сзади. Чего ж они своих подопечных лбами столкнули?

– У них и спроси, – пробурчал Механик. – Старый, а где Ольга? Что, первые потери?

Андрей не успел ответить.

– Потеряешь ее, как же! – фыркнул Скаут. – Вон идет.

Он указал вниз по склону. Ольга шла достаточно бодро и быстро, хотя сухое русло было основательно завалено хвоей, сучьями и камнями. Увидев, что смелая девица в полном порядке, Андрей незаметно, как ему показалось, выдохнул с облегчением. Татьяна это заметила и подняла на подругу по оружию недружелюбный взгляд. Ольга удивленно взглянула на Старого, а затем на всех остальных по очереди.

– Что?

– Ничего, – сказал Андрей. – Переживали за тебя. Все получилось?

– Мы же выкрутились. – Ольга пожала плечами. – Бандиты так ничего и не поняли. Как только исчез пси-контроль, они решили, что пришли сюда драться с «Долгом», ну и рванули в атаку. Сопровождавшие «долговцев» контролеры учуяли, что пахнет жареным, и сделали ноги. Сама видела. Только вряд ли они далеко ушли. Они боятся возвращаться без наших скальпов.

– Это они сами тебе сказали? – снова насторожился Скаут.

– Не начинай эту бодягу снова, ладно? – отмахнулась Ольга. – Я просто предположила. Эти продвинутые контролеры до сих пор неподалеку, я их чую. А раз они не ушли, значит, хотят нас все-таки достать.

– Но не нападают сами, потому что боятся, – поддержал Ольгу Андрей. – После случая на чистом острове это неудивительно. И не возвращаются восвояси, поскольку боятся наказания от своих сородичей или хозяина. Я не знаю, есть там у них кто-то главный или просто всем заправляет коллективный разум.

– Короче, понятно, – вмешался Крюгер. – Главное, что путь свободен. По ручью мы выйдем почти к цели. Пошлепали?

– Да, вперед, – согласился Лунев. – Татьяна, задержись.

Подруга нехотя притормозила, но на Старого не взгляну-

ла.

– Что?

– Ты мне скажи, – Андрей взял ее за руку, – что ты надулась?

– Ты давно ее знаешь? – все так же нехотя спросила Татьяна. – Твоя бывшая?

– Ты с ума сошла. – Андрей усмехнулся. – Мы с ней знакомы... меньше суток чистого времени. По осени в Зоне столкнулись, оказалось, что оба на Остапенко работаем. Так и познакомились. И тут же разошлись, как две пули на дуэли. До сегодняшнего дня не встречались. Веришь мне?

– Верю. Извини.

– Ничего. Это даже приятно. Ревнуешь, значит, все у нас не так уж просто. Да?

– Андрей, я не знаю... – Татьяна опустила взгляд к земле. – Не торопи события, пожалуйста. А что касается этой девицы... только не подумай, что я снова из ревности... с ней что-то не в порядке.

– Не новость. – Андрей кивнул. – Но опасаться этого не нужно. Не слушай Скаута, он просто баламут. Ольга не такая, как все, но она человек и душой всегда будет на стороне людей.

– Дело не в Скауте, кто он такой, я поняла сразу. Но мне кажется, в чем-то он прав. Ты говоришь, что Ольга душой будет на стороне людей... но я не уверена как раз в этом.

– В чем? В том, что у нее есть душа? – Старый снова

усмехнулся. – Ты говоришь о душе в прямом смысле, а не как я. Верно? И это слова ученого? Разве тебе не полагается быть атеистом?

– Нет, не полагается. Я понимаю, что лезу не в свое дело, только... поверь, наука – это в первую очередь пристальное наблюдение за природой, и неважно, в целом или в каких-то частностях. В первую очередь, ученые умеют наблюдать и замечать то, что другие не видят или не хотят видеть. Я пока не могу внятно объяснить, что именно вижу, но это меня пугает. Поэтому я и говорю с тобой.

– Хорошо, я учту. В бездушие Ольги я, конечно, не верю, но что с ней не в порядке, постараюсь выяснить поподробнее. Хотя... для нашей миссии имеет значение лишь одно – она не поддается пси-воздействию ни под каким соусом.

– Возможно, между причиной моего беспокойства и этим ее талантом есть связь.

– Разберемся, обещаю. – Андрей обнял Татьяну за плечи. – Только позже. Сейчас надо сосредоточиться на задачах ближнего прицела. Не таких загадочных, но не менее важных.

– Попасть на тропу? – Татьяна покачала головой. – До сих пор нам везло.

– И остаться в живых. В этом нам тоже пока везет, но везение может и закончиться.

– Жутковатый прогноз. – Татьяна невольно поежилась.

– Не стоит полностью полагаться на везение, тогда про-

гноз и не реализуется.

Дальнейший путь выглядел настоящей компенсацией за все ранее испытанные неприятности. В лесу стало значительно светлее: окончательно наступило хмурое зимнее утро, да и деревья, что называется, расступились. Правда, начал моросить мелкий надоедливый дождик, но к этому ходакам не привыкать. Отчасти это было даже приятно. Мерный стук мелких капель по капюшонам отлично успокаивал нервы. Плюс ко всему – идти посчастливилось под горку, и никто не дышал в затылок.

Через полчаса спокойного, относительно неспешного марша на лицах Скаута, Татьяны и Ольги появилось почти умиротворенное выражение. Андрей оставался задумчивым, но тоже не таким напряженным, как на отрезке пути от чистого острова до засады. Единственным, кто не позволял себе расслабиться, был Механик. Он, будто бы услышав пожелание командира «не полагаться полностью на везение», до окраины утонувшей в зарослях деревни шел с предельной осторожностью. Лишь увидев впереди «Карусель», Макс тоже немного расслабился. Он закинул автомат на плечо и кивком указал вперед.

– Вон там тропа. Отсюда не видно, так что, поверьте на слово, в зарослях левее сараев начинается дорога на Ямполь. По ней и пойдем. Асфальта на ней почти не осталось, но идти все равно приятнее, чем по буеракам.

– Осталось обойти «Карусель». – Лунев взглянул вперед

через оптику. – Большая, зараза.

– Как раз тот случай, когда размер имеет значение, – сказал Механик. – Обойти слева, через лес, нельзя. В смысле – можно, только без толку. На тропу не попадешь. С севера зайти – та же петрушка получится. Остается восточный доступ, но если по краю деревни топать, может затянуть, а если подальше отойти – могут мутанты слопать. Как по лезвию придется идти.

– У нас «Джокеры», – напомнил Андрей.

– Я учел. – Крюгер кивнул. – Без них вообще нечего соваться. Я думаю, эта «Карусель» неспроста тут уже месяц держится. И сколько до этого держалась – непонятно. Она тут, короче, вроде ворот. Кто имеет при себе особо крупные и сильные артефакты – проходит. От остальных один фарш остается.

– Артефакты из Тринадцатого сектора?

– Они самые.

– Будем надеяться, что наши не хуже.

Старый жестом приказал двигаться дальше. Группа спустилась к деревне и медленно двинулась по касательной к «Карусели».

Определить местоположение аномалии оказалось действительно несложно. Окружность, внутри которой все живое погибало, попав в жестокую раскрутку, была прорисована предельно четко. Груды гниющих останков и обрывков снаряжения с расстояния в пару сотен метров выгляде-

ли отвратительной мясокомбинатовской свалкой, покрытой шевелящейся серо-черной пеной. За бурые, с зеленоватыми пятнами плесени останки людей и животных непрерывно сражалось неимоверное количество крыс и ворон. И те, и другие просто не поддавались подсчету. Шум на небольшой поляне стоял оглушительный. Возмущенный писк грызунов и гортанные крики птиц не смог бы заглушить даже тропический шторм, что уж говорить о шепчущем дожде и слабом ветре. Примерно так же скверно обстояло дело с запахами. Воняло на окраине Опачичей так, что группа без команды от Старого торопливо натянула фильтрующие маски, хотя в этих местах практически не было опасности вдохнуть горячую частицу или отравиться каким-нибудь болотным газом.

Ходоки медленно, стараясь не привлекать внимания мелких, но оттого не менее опасных тварей, преодолели треть пути и едва не столкнулись с новой проблемой. Из тех самых зарослей, где находилось начало заветной тропы, вразвалочку выбрались несколько псевдособак, мутантов, скорее похожих на крупных волков, чем на псов. Увидев на пути людей, твари на миг замерли, затем еще на миг припали к земле и вдруг резко стартовали в направлении группы. Вид несущейся навстречу дюжины зубастых, грязных и брызжущих слюной монстров на какое-то время привел ходоков в замешательство, но к моменту, когда псевдособаки приблизились на расстояние эффективного прыжка, все пять стволов группы были направлены точно на стаю. Беглый огонь уло-

жил половину монстров в грязь, а оставшихся заставил отступить, но выстрелы спугнули воронье и привлекли внимание крыс. Небо мгновенно почернело от распростертых крыльев, а земля стала равномерно-серой и залоснилась мокрыми крысиными шкурками. Серая волна покатила от края аномалии в сторону ходоков, и группе пришлось вновь обратиться в бегство.

Бежать на предельной скорости друг за другом было непросто, но иначе не получалось. Стоило отклониться хотя бы на метр влево – и с силой притяжения «Карусели» не сумел бы справиться даже всемогущий «Джокер», настолько мощной была эта аномалия. Вправо отклоняться не позволяли два высоких, скользких земляных вала и глубокая канава между ними. Да и если бы удалось принять вправо, ничего хорошего из такого маневра не вышло бы, это точно. Крыс по ту сторону параллельных брустверов кишело не меньше, чем вокруг «Карусели».

Самые хладнокровные члены группы – Лунев и Механик – попытались на ходу подстрелить нескольких так называемых крысиных волков, особо крупных тварей, которые возглавляли множество мелких стай, составляющих вместе серое полчище, но усилия стрелков пропали даром. Либо крыс вел в бой кто-то, кроме их обычных лидеров, либо в такой ситуации им никакие предводители и не требовались. Осознав тщетность своих усилий, бывшие наемники коротко переглянулись и бросились догонять группу.

Крысы настигли ходоков именно в ту секунду, когда лидер забега – Скаут, открыв огонь от пояса, вломился в заветные кусты. Длинная очередь не принесла результата, в зарослях группу никто не ждал, псевдособаки исчезли, будто бы их и не было вовсе. А вот что касается крыс...

Несколько десятков крупных серых тварей вцепились острыми зубами и когтями в ноги замыкавшим колонну беглецам и принялись быстро карабкаться по снаряжению в надежде добраться до уязвимых или вовсе открытых участков тел.

Кевларовые боевые костюмы и легкие бронежилеты с металлокерамическими вставками крысам были не по зубам, но несколько неприятных секунд люди все же испытали. Механик не успел стряхнуть с себя всех грызунов, и одна из тварей, уцепившись в край маски, глубоко расцарапала ему скулу. Сбросив крысу, Крюгер умудрился еще и зафутболить ее в кусты, но было поздно. По возвращении на базу Максус светил курс уколов, вроде тех, что ставят от бешенства. Впрочем, бывшего наемника эта перспектива вряд ли расстроила. Не ногу же оттяпали. А уколы, таблетки, госпитальная скука после каждого второго рейда... в Зоне это штатная ситуация.

Всем остальным повезло чуть больше, они отделались, что называется, легким испугом. Очутившись на тропе, ходоки мгновенно сориентировались, куда им бежать, и помчались, выжимая из себя последние силы.

Крысы наверняка сумели бы развить нужную скорость и

выдержать предложенный людьми темп, но почему-то отстали почти сразу. Строго говоря, они и на тропу-то выбрались чисто по инерции. Буквально метров через сто на выщербленной, растрескавшейся дороге позади беглецов не осталось ни одной серой твари. Первым в этом убедился Старый.

Рискуя сбить дыхание, Андрей оглянулся и тут же перешел на шаг. Складывалось впечатление, что тропа для местных мутантов – это своего рода запретное место, вроде чистого острова. Потому-то и псевдособаки перешли через нее транзитом (и туда, и обратно), и крысы на ней не задержались. В чем тут фокус, Андрей размышлять не стал.

«Мало ли? В Зоне, если копнуть, столько загвоздок и тонкостей, над всеми задумываться – мозги можно сломать. А мозги могут еще пригодиться...»

Едва Лунев так подумал, выяснилось, что в группе имеется по крайней мере один человек, абсолютно не дорожащий своими извилинами. Нетрудно догадаться – кто.

– Отстали, да? – Скаут остановился и, пытаясь отдышаться, оперся о колени. В такой позе он и дождался командира. – Тут у них что, не обеденная зона? Алло, народ, тпру!

– Отставить... командовать, – тяжело дыша, проронил Андрей.

– Да я... чисто... – Скаут помотал головой и стянул маску. – Ладно, не буду больше. О, и не воняет тут, хотя ветер с помойки вроде бы в нашу сторону.

– Это тропа, – многозначительно заявил вернувшийся

Механик. – Считай, начало Тринадцатого сектора.

– В каком смысле?

– Его видимая часть, – подсказала Татьяна. – Помнишь, я объясняла?

– А-а, ну... нет, я как бы помню, но не понимаю. Ты говорила, он занимает целый сектор, но другие не затрагивает.

– Он и не затрагивает, тупица! – Последней к месту короткого привала подошла Ольга. – Сойди с тропы – и ты окажешься в нормальном секторе.

– А вернуться, даже если сразу сделаешь шаг назад, не сможешь. Только опять через «Карусель» в Опачичах, – закончил мысль Механик. – Ферштейн?

– Йа, натюрлих. – Скаут кивнул. – И какой ширины эта тропа?

– По-разному. Здесь – с эту дорогу, в Ямполье уже с полкилометра, а там, где в нормальной Зоне стоит Черевач, все полтора будет. Потом сужается, но возле Корогода снова начинает расширяться, и чем ближе к скрытой части сектора, тем шире. Ну, а после входа, про который я рассказывал, там вообще... Куда ни сунься, короче, везде Тринадцатый. Во внешний мир только одна отдушина остается, ну, вход этот. Он же выход.

– Что, кстати сказать, не совсем понятно, – заметила Татьяна. – С научной точки зрения. Если мы уже в Тринадцатом секторе, вход, теоретически, остался там, в Опачичах. Если же сектор начинается в районе Чернобыля-2, то где мы

находимся сейчас?

– За что купил, за то и продаю. – Крюгер развел руками. – Вы у нас наука, вы и стройте догадки.

– Слышь, Механик, погоди, – уцепился Скаут. – Ты говоришь: «Где в нормальной Зоне стоит Черевач». А в Тринадцатом... ну, или где мы сейчас... такой деревни нет, что ли?

– Проходила бы через нее тропа, может, и была бы. Но тропа левее идет. Короче, после моста через Уж она сразу на лесничество поворачивает и дальше через колхозный двор, поле, строго вдоль ЛЭП, напрямиком к озеру Кринка.

– Во, сука, географ! – сомнительным образом высказал свое восхищение Скаут. – Складно говоришь, будто песню поешь.

– В школе надо было учиться, – иронично заметила Ольга. – Старый, мы отдышались.

– Тогда вперед. – Андрей перевел взгляд на Механика. – Сразу скажи, где могут возникнуть проблемы?

– Везде, это ведь Зона, – коротко ответил Крюгер и двинулся вперед.

– Но ведь не простая, а хитро вывернутая, – заметил Скаут и попытался жестом изобразить некую особо сложную загоулину.

Неожиданно для всех хитро вывернутый жест сталкера повлек за собой странные последствия. Скаут без видимых причин потерял опору под ногами, но не упал, а взмыл в воздух метра на два и повис вниз головой.

— Как я и сказал, везде... — сквозь зубы процедил Механик. — Теперь все держитесь. Похоже, мы попали в «Шнек».

* * *

Мягкое молочно-белое свечение крупного кристалла, казалось, текло по замшелым каменным стенам и по грунтовому полу, с той лишь разницей, что двигалось мерцающее «лунное молоко» не сверху вниз, а наоборот. Свечение стекало с плоского камня в центре просторного зала и, дойдя до стен, поднималось по ним до сводчатого потолка с огромной дырой посередине. По потолку странное свечение ползти отказывалось, сколько бы ярко ни светился кристалл. Хозяин молочно-белого артефакта называл это «Эффектом стакана». В чем причина такого странного поведения свечения, хозяин не знал. Не знал он и почему кристалл, стоит взять его в руки, меняет форму, превращаясь то в строгий параллелепипед, то в куб, а то в сильно вытянутую пирамиду — практически в подобие штыка. Третьей загадкой была реакция кристалла на гравитационный Выброс, который каждую неделю встряхивал до основания всю Зону. В часы, когда во внешних секторах Зоны бушевали предвестники, а затем и сам Выброс, кристалл прекращал светиться и становился похожим на большой бриллиант, затейливо обработанный и необычайно прозрачный. Когда же внешнюю Зону заливал ярчайший свет Мертвого полудня, кристалл снова мутнел, и

его привычное свечение начинало набирать силу. А вместе с интенсивностью молочно-белого свечения набирала силу и способность артефакта служить ключом между секторами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.